

ОГОЛЕК

В ПОИСКАХ МЕТЕОРИТА

Л. А. Кулик на реке Чамбе, у порога, где он тонул и был спасен (см. очерк в номере).

Фот. Н. Струкова.

ЕСЛИ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ФОТОГРАФИЕЙ,
читайте журнал фото-любительства и фото-репортажа

СОВЕТСКОЕ ФОТО

МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Задачи советской фотографии.—Вопросы фото-техники.—Практика.—Основы композиции снимка.—Как фотографировать для журналов и газет.—Фото-любитель на службе издательской печати.—Фото-репортаж у нас и за границей.—Заграничные новинки фотографии.—Обзор иностранной фото-прессы.—Уроки фотографии для начинающих.—Отдел усовершенствования (повышение квалификации уже знакомого с фотографией фото-любителя).—Фото-кружки при рабочих клубах.—Что сделать самому.—Как не надо снимать.—Обмен опытом.—Голоса читателей.—Вопросы и ответы.—Справочник фотографа-любителя.—Полезные советы и рецензия.—Фото-общественность.—Профессиональная хроника.—Фото-критика.—Отзывы о снимках читателей.—Корреспонденция.—Фельетоны.—Фото-аппеты.—Фотографическая «Викторина».—Конкурсы с премиями.

ЖУРНАЛ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ
по способу художественной печати (мелко-типно).

С 1929 года журнал будет выходить ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на 1929 ГОД:

Журнал без приложений: год—4 р., полгода—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к.
Журнал с приложениями 12 книг «Фотографической Библиотеки» (1000 страниц в год): год—10 р., полгода—6 р., 3 мес.—3 р. 50 к.
За приложение «Фото-Альманах» подписчики доплачивают при подписке 1 рубль.

ВЕСОПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ПОДПИСЧИКАМ. ВНЕШНИМ ПОДПИС-
НУЮ ПЛАТУ СРАЗУ ЗА ГОД:
«КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929 ГОД».

Остальные подписчики могут получить «Календарь» за доплату в 1 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11,

Отдельные номера продаются во всех газетных киосках.
Пробный № высылается по получении 30 коп. (можно марками).

НОВАЯ КНИГА

Б. С. УТЕВСКИЙ. Выдающиеся

ПРЕСТУПЛЕНИЯ

и ПРЕСТУПНИКИ

ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Содержание: Убийца 24-х.—

Убийство и самоубийство.—

Человек в масках.— Смет-

синия борода.— Неизменность

метода.— Людоед.— Цена ночи

и другие.

Цена 1 р. 60 к., с переводом 1 р. 80 к.

Заказы направлять:

Москва ГСП 2, Ильинка, 21/0,

Издательство ИВНД.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

Балалайки, гитары, мандолины.

Гармоники русского и немецкого строя.

Революционную литературу для музык.

кружков. Самоучители для народных инструментов и гармоний.

НОТЫ—педагогика, художественная литература и легкий жанр

ПРЕДЛАГАЕТ

МУЗТОРГ ПТО МОНО

Москва, Театральный пр. 7

Лубянский пассаж.

Требуйте последи. преис-курanty

УЧИТЕСЬ САМИ

**ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИ-
ТЕЛЕЙ ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ
СИСТЕМЕ:**

НА ГАРМОНИКЕ.

Самоуч. Сергеева и Голубева для венск. двухр. русск. или нем. строя 21 кл. 12 бас., с приложением 20 пьес. Ц. 1 р. 25 к. 2 альб. пьес (по 10 пьес). Ц. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ.

Самоуч. Илюхина. Ц. 1 р. 25 к. 4 сборника песен Луванихина от 60 к. до 80 к.

Ильин А.—Самоуч. (только по цифровой системе). Ц. 60 к.

И. Красев.—Сборник песен—отрывки из опер (только по нотной системе). Ц. 40 к.

НА МАНДОЛИНЕ.

Самоуч. Петрова. Ц. 1 р. и 18 альбомов от 50 к. до 75 к.

НА ГИТАРЕ.

Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. Альбомы Любавина (только по цифровой системе). От 1 р. до 2 р.

**СТРУНЫ МЕЛКИЕ И МУЗЫКАЛЬ-
НЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для**

всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ

и ГИТАРЫ.

Заказы до 5 р. высылаются

наложен. плат. без задатка;

свыше 5 р. по полуц. задатка.

Пересылка за счет заказчика

Москва (Центр). Неглянная

14/10. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА,

или Ленинград, просп. 25 Окт.

№ 56. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА

ЧЕРЧЕНИЕ

Каждый желающий основательно

изучить черчение должен выпи-

сать новую книгу Н. Черникова,

под ред. проф. Шишко. Книга

эта в 200 стр., с 425 чертежами,

содержит подробн. указан. о поль-

зовании черт. инструментами и

подробными описаниями всех

способов черчения. Цена 2 р. 75 к.,

перес. 35 к. Высл. нал. плат

Ленинград, 2, Троицкая, 24/0.

Книж. дело „ПРАКТИЧЕСКИЕ

ЗНАНИЯ“, Д. А. Писаревского.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

А. Н. ОСТРОВСКОГО

Издание ГОСИЗДАТА

ДАСТ СВОИМ
ПОДПИСЧИКАМ 1929 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАНН.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

Равне

(ТЕАТР, КИНО, ЦИРК, ЭСТРАДА, МУЗЫКА, ИЗО, ФОТО).

11 томов сочин. Островского 16 р. 50 к.

52 № № журн. „РАВНЕ“ на год 16 р. 50 к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Солянка, 12/0, Дворец

Труда, 1 эт. ИЗ-ВО ЦК ВСЕРАБИС.

В виду ограниченного тиража сочинений Островского подписка принимается до 15/II.

ЗАОЧН. КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“

Ростов н/Дону (сущ. с 1917 г.)
сост. в вед. Сев.-Кав. КрайОНО

1. ВЫСШИЕ СЧЕТНЫЕ КУРСЫ.

2. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

3. ЧЕРТЕЖНО-НОСТРУНТ. и

ХУДОЖ. КУРСЫ (отрост. и

машиностр. черч. и рисоув.)

4. КУРСЫ ПРАКТИЧ. ЗНАНИЙ.

Предм: бухгалтерия (общ.

и торг., фабр.-завод., бан-

ков), копирует. ком. выч.,

корресп. делопроизв., оте-

ногр., исправа. почерка.

Требуйте бесплатно проспек-

ты и условия. По окончании

курсов выд. свидетельство.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ
на ФОРМЫ

ПЛИССЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫХ РИСУНКОВ

ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ

ИЗГОТОВЛЯЕТ

А. ТУШНОВ.

Москва, Арбат, 7.

Заказы высыл. почтой (нало-

жен. платежом) по получении

четверти стоимости заказа.

Подробный преис-курant и

РУКОВОДСТВО

высылаются по требованию.

П. ДОРОХОВ

ИСТОРИЯ ГОРОДА ТАРАБАРСКА

Пов. Ц. 2 р. Высыл. налож. плат. Москва 9, ул. Горького, 22/0

„Московское Товарищество Писателей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАНН. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВ.,
КУЛЬТУРНО-ВЫТОВОЙ, ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ и МОДНЫЙ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Художественная литература. Культура и быт. Здоровье семьи. Воспи-

тание ребенка. Дом и хозяйство. Питание. Кройка и шитье. Рукоделие. Домашние ремесла.

„Наша страничка“. Мода (в красках).

К КАЖДОМУ НОМЕРУ ПРИЛАГАЮТСЯ БЕСПЛАТНО 1) Вырезная выкройка (для подписчиков),

2) Контурный лист и 3) Детский уголок.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 1 год—10 руб., полгода—5 руб. 50 к., 3 мес.—3 р. Для годовых подписчи-

ков (без премий) допускается рассрочка: при подписке—4 р., к 1 апреля и 1 июля по—3 руб.

Цена отдельного номера 1 р. 30 к.

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ 3 ПРЕМИИ:

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ (уплатившие подписную плату сразу за год) получают 2 БЕСПЛАТНЫХ пре-

мий: 1) Справочную книгу для женщин. 2) Десять новых книжек „Библиотеки ОГОНЕК“ и 3) за доплату

в 50 к. книгу „Шитье на дому“ (в розн. прод. 1 р. 50 к.). ПОЛУГODOВЫЕ ПОДПИСЧИКИ (внесшие сразу

плату за 6 мес.) получат 3 премии: 1) Справочную книгу для женщин и 2) Пять новых книжек „Би-

блиотеки Огонек“. ТРЕХМЕСЯЧНЫЕ ПОДПИСЧИКИ получают БЕСПЛАТНО комплект выкроек жен-

ского, мужского и детского платья.

ПОДПИСЧИКИ „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА“ МОГУТ ПОЛУЧИТЬ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ

52 № № „ОГОНЕК“ СОБР. А. П. ЧЕХОВА 12 ном. „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ за 25 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при подписке—6 р., к 1/III—5 р. 50 к., к IV—4 р. 50 к., к I/VII—5 р.

и к I/IX—4 р.

ВСЕ ГОДОВЫЕ „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА“ без „Огонька“ внесш. единовр. подп. плату А. П. ЧЕХОВА

подписчики „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА“ без „Огонька“ внесш. единовр. подп. плату А. П. ЧЕХОВА

могут получить собр. сочин. новое издание Госиздата в 24 томах за доплату в 11 р. 50 к.

Переводы адресовать: МОСКВА 6, Страстн. бульв. 11, Янц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

Подписка также принимается на почте, письмомоснами, у контрагентов, в отделениях „Правды“,

„Известий“, уполномочен. „Гудка“ при жел.-дор. местностях и в киосках Контрагентства Печати.

В 1929 году „Женский Журнал“ будет рассылаться подписчикам в обандероленном

виде с наклеенной индивидуальн. адреса.

ЖУРНАЛ

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ЕЖ для ДЕТЕЙ от 7—11 лет

В 1929 году подписчики „ЕНА“ получат: 12 номеров много-
красочного богато-иллюстрированного журнала.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ С. МАРШАНА. 2. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕ-

НИЯ Н. ЧУКОВСКОГО. (Подробн. список произвед. обоих автор.

будет объявлен особо). 3) Товарищ „ЕНА“. Сборник интерес. рас-

сказов о школьниках и пионерах всего мира. 4. ПИЩИ ФОНУСОВ

и ЗАГАДОК составил Я. Перельман (автор „Занимательной фи-

зики“). 5. Детский-составной календарь на 1929 г. с рисунками.

(К табель-календарю прилагаются большие раскрашенные листы

для вырезыв. и склеив. Цена календаря в отдельн. прод.—1 р.).

ВСЕ ГОДОВЫЕ БИЛЕТ В ЛОТЕРЕЮ

подписчики получат

дающий право на участие в розыгрыше нескольких тысяч ве-

щей (велосипед, фото-аппарат, лыжи, коньки, микроскопы, фут-

больный мяч, музыкальные инструменты, игры и др.).

Условия подписки на „ЕЖ“

с прилож. на год—5 р., 6 м.—2 р. 75 к., 3 м.—1 р. 45 к.

без приложений на год—3 р. 60 к. на 6 м.—2 р.

Цена отдельного номера в розницу без приложения—35 к.

Годовым подписчикам предоставляется РАССРОЧКА.

Заказы и деньги направлять: Москва, Центр, Ильинка 3,

„ЕНА“, Госиздат, тел. 4-87-19, Ленинград, пр. 25-го октября 28,

тел. 548-95, Дом Книги Ленинтгиз в отделениях и магазинах.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исчислительным тиражом журнала

XX 196
13

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 49 (297). 30 ноября 1928 г.

ИДЕТ НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Фот. Б. Игнатюча.

На снимках: наверху, слева — школьник на тракторе, справа — устанавливают конную молотилку и сене Еремиево; внизу, слева — кинопередвижка по проселочным дорогам, справа — из города в сельский кооператив привезли товары.

Еще раз предали! Срыв борьбы русских металлургов — дело рук социал-демократов. Германский капитал в праве торжествовать. Условия соглашения, заключенного в Дюс-

сельдорфе, между профбюрократами и предпринимателями при посредничестве «министра штрейкбрехерства» Висселя превосходят самые смелые ожидания королей железа и стали. Весь ход борьбы за

ничтожную прибавку зарплат и позорный ее результат с полной ясностью вскрыл перед рабочими роль буржуазного правительства и его

меньшевистских прислужников.

На наших снимках, сверху вниз: Иеттен — председатель третейского суда, осудившего на провал героическую борьбу металлургов; Франц Вибер — член рейхстага, председатель христианского (желтого) профсоюза металлургов, и министр труда — Виссель.

Трагически погиб известный невропатолог, врач — общественник Сергей Данилович Карапетов.

С. Д. Карапетов принимал деятельное участие в революционных событиях 1905 года,

за что неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. На протяжении своей 20-летней врачебной деятельности д-р Карапетов не отходил от общественной жизни.

Как врач, покойный выделялся своим гуманным отношением к больным, за что заслужил горячую любовь тех, кто к нему обращался за помощью. Последние 8 лет д-р Карапетов работал в Москве, во 2-й Тверской амбулатории, обслуживая громадную армию рабочих-печатников.

Мир по Пилсудскому. Шумканье с французскими генералами, договоры о едином фронте с Румынией против СССР, вся прозрачная политика фашиствующей и воин-

ствующей Польша напоминает всякому здравомыслящему человеку скорее о предгрозовой атмосфере июня — июля 1914 года, чем о дате заключения мира. Однако польские спаглотатели не постеснялись с пышностью организовать празднование 10-летия заключения мира. Роскошь и блеск этих торжеств, однако, даже падали пахнут порохом, и красивые фразы о содружестве народов звучат грубой и дерзкой иронией.

Новые почтовые марки. 1-го января 1929 г. поступят в продажу новые почтовые марки, выпускаемые Наркомпочтением СССР совместно с Детской комиссией ВЦИК. Эти марки выпускаются в двух купюрах — в 22 коп.

и 12 к. От каждой проданной марки 2 коп. поступает в республиканский фонд помощи беспризорным и безнадзорным детям. Марки годны в употребление для всех видов почтовых операций.

«Друг Народа» — так называется новая газета, издаваемая в Париже парфюмерным фабрикантом Коти, владельцем махового реакционного органа «Фигаро». Можно себе представить, какую «дружку» к народу питает газета, созданная ярым монархистом. Газета стоит всего 10 сантимов (0,7 коп.). Такая цена ясно говорит за то, что газета является рупором идеологии капиталистов и не преследует коммерческих целей. Газетные торговцы объявили новой газете бойкот, т. к. за эту цену они должны были бы продать слишком большое количество экземпляров для того, чтобы хоть сколько-нибудь заработать на ней. Тогда Коти прибегнул к оригинальному способу распространения — у

грамматических и автобусных остановок без всякого просмотра в контроле лежат груды газет, и всякий желающий может взять себе экземпляр и опустить в копилку 10 сантимов. Такая любезность основана на оригинальном «хозрасчете»: дело не в деньгах,

а в идеологии. Надо надеяться, что трудящиеся Парижа предпочтут честно уплатить 25 сантимов за орган компартии «Юманите», чем подбирать черносотенные листки фабриканта Коти.

Устал от шумного света. Смит не выбрали в президенты САСШ, его побил «сухой» Гувер. Смит огорчен и разочарован. Пропали деньги, затраченные на бешеную предвыборную агитацию,

рухнули тщеславные мечты, вустую пропали все фортели, рассчитанные на приобретение популярности.

На нашем снимке Смит записывает в тот момент, когда он узнал о плачевных для него результатах голосования. Первое, что сказал Смит, узнав о своем поражении, было: «Я никогда больше не буду заниматься политикой!» Еще бы, удовольствие не из дешевых!

Вышел в свет № 12-й журнала «Советское Фото» (декабрьский). С этим номером заканчивается год, и журнал подводит итоги годовой работы. Многочисленные просьбы организаций и отдельных читателей побудили редакцию

в целях большего сближения с широкими фото-любительскими массами увеличить количество №№ журнала до 24 в год. С 1929 года журнал будет двухнедельным. В № 12

освещаются вопросы о работе в фото-кружке. Полезные популярные статьи об уходе за затвором, о его изготовлении домашним путем, о расчете самодельного объектива. В журнале «Страница загадочного снимка» (фото-викторина), результаты конкурса на тему «Труд». Журнал богат иллюстрирован. В номере 16 самостоятельных иллюстраций, исполненных по способу меццотинто. Несмотря на серьезность некоторых статей, журнал изложен понятным и живым языком.

«Рабочий премьер» его величества и советник императора по вопросам эксплуатации, Рамзай Макдональд был в Канаде. Приложив к сердцу «длань», он заверял канадцев, что «верит в искреннее, сердечное гостеприимство

канадцев, что он «нигде не чувствовал себя так хорошо, как в Канаде». Еще бы, «великого вождя» рабочей партии встречали с подбащим почтом. Восседая на пыльных банкетах или катаясь на лодке по живописному озеру Онтарио, можно безболезненно приходить в восторг. Иного мнения придерживаются безработные английские рудокопы, облагодетельствованные Макдональдом отправкой в Канаду для сельских работ и на своей шкуре испытывающие голодный режим канадского гостеприимства.

Г. Б. Сандомирский — автор известной, имевшей большой успех книги «В неволе». Книга эта выдержала несколько изданий. Г. Сандомирский рассказывает в ней о всех мытарствах, выпавших на его долю за время революционной деятельности, в частности — о переездах и восторгах на каторге, где он провел 9 лет, в ссылке и т. д. Свою глубоко интересную книгу автор расширяет сейчас введением моментов до-торгового периода его жизни и первых революционных скитаний. Первая книга из этого цикла — «На Ремесленной» вышла в изда-

Руйи прочь от Никарагуа! Одной из целей поездки вновь избранного президента С.-А. Соединенных Штатов Гувера в Латинскую Америку является подготовка постройки нового канала через Никарагуа для соединения Тихого океана с Атлантическим. Гувер считает постройку канала составной

частью расширенной программы вооружений. Тяжелым препятствием на пути к осуществлению этого плана является Сандино, вождь повстанцев Никарагуа, и его приверженцы. Результатом поездки Гувера явился изданный государственным департаментом план полной оккупации Никарагуа — создание национальной гвардии под командованием северо-американских офицеров, контроль над всеми доходами республики и т. д. Молодое революционное движение Никарагуа стоит перед угрозой жестокой схватки с капиталистами САСШ. На снимке: повстанцы в лагере Сандино празднуют первую годовщину существования своего революционного отряда.

нии Библиотеки «Огонек» и рассылается с настоящим но-

мером журнала. Благодаря значительному литературному дарованию автора и богатству жизненного материала — книжка читается с огромным интересом.

Валентин Катаев — один из наиболее выдвинувшихся в последнее время молодых та-

лантливых писателей. Его повести, рассказы и пьесы пользуются большим успехом и создали ему заслуженную известность. В Библиотеке «Огонек» вышла и рассылается с настоящим номером журнала одна из лучших повестей В. Катаева — «Родной Жуков».

От редакции. В статью Г. Петровского в № 47 «Огонек» вкрались неточности: кабинет Аскана 1908—1916 гг. являлся не консервативным, а либеральным кабинетом. Черчилль перешел к консерваторам лишь после войны; Делькассе был министром иностранных дел Франции не до 1911 года, а до 1905 года; Китченер утонул во время поездки в Россию, куда поехал именно в качестве военного министра Англии.

АПОСТОЛ ИЗ „БЕЛОГО ДОМА“

Очерк Мих. Левидова.

Жестоко клеветали на Герберта Гувера, нового президента Соединенных Штатов, те из его противников, кто во время предвыборной кампании называл его насмешливо „сэр Герберт“, — желая при помощи этого английского титула намеркнуть, что Гувер скорее англичанин, чем американец. Да, правда, Гувер долгие годы жил в Англии; говорят, ему предлагали даже принять английское подданство, но он американец, до конца ногтей американец — „американской красоты чистейший образец“.

Этот продолжатель республиканской династии на президентском троне значительно отличается от своих предшественников. Не без специальных достоинств, высоко цотируемых на бирже американского меценатства, были и они — Гардинг и Кулидж. Гардинг... Что с того, что политически он был ничтожеством, нулем, минус величиной. Ведь он умел улыбаться. Очаровательно, широко улыбаться. Это был душа-человек, рубаха-парень, простец на американский лад, полная противоположность предшественнику своему — чопорному и скучному профессору Вильсону. Что с того, что при Гардинге густо запахло нефтью в Белом Доме и ближайшем его окружении: зато Гардинг здорово рассказывал полупохабные анекдоты. Гардинг определенно импонировал американскому меценату: „наш президент“.

Но и Кулидж был американцем высшей марки, без обмана. Без улыбки и анекдота, — это правда, но зато, по американскому выражению, кит насчет деловитости. Этаким кулак в смокинге, с религиозным уважением к богатству и богатым людям, типичный управляющий у богатого барина. И Герберт Гувер. Мистер, а не сэр Гувер.

Это высший сорт, сорт *а-прим*, как говорят американцы.

Тут налицо и весь „романтический ореол“, столь любезный сердцу среднего американца. У Гувера, например, никогда в жизни не было одновременно более трех костюмов, Гувер счастлив в своей семейной жизни, Гувер очень скромнен в своих привычках, Гувер родился в бедном семействе.

Но в последнем счете — это пустяки, декорация. И не этими пустяками руководствуясь, отдал Гуверу свои голоса 22 млн. избирателей, и нью-йоркская биржа ответила на избрание Гувера небывалым повышением ценностей не потому, что у него всего три костюма.

Нет, это все пустяки.

Но далеко не пустяк то обстоятельство, что Гувер на самом деле классный представитель американизма последней формации, американизма конца двадцатых годов двадцатого века, американизма воинствующих избыточных сил. Не пустяк тот факт, что американская биржа отпраздновала повышением ценностей торжество не только Гувера, но гуверизма.

Что есть гуверизм?

В области внутренних проблем Америки — рационализация. Рационализация — это религия, и заслуженным апостолом ее является Гувер. „Эффишененси“ и „просперити“, т.е. „рациональная деловитость“ и „процветание“, — вот двуединая ипостась этой религии, основной ее догмат.

Гувер, жрец и апостол этой религии, считается мастером рациональной деловитости. Когда Гувер был министром торговли в правительстве Кулиджа, он создал при своем министерстве совершенно исключительный по своей полноте и исчерпывающему богатству архив, архив хозяйственной жизни капиталистического мира. И тогда он — отнюдь не оратор, не стилист, не любитель абстрактных формул — счел все же нужным бросить лозунг, отчеканить изречение: „Регистрация подлежит все, что есть в мире“. И это естественно: необхо-

димым элементом рационализации является регистрация, учет; этого не может не понимать блестящий организатор Герберт Гувер.

Но не может он не понимать и другого — того, что рационализация — это лишь путь, средство. Средство к тому, чтобы осуществить идеал каждого рационализатора — плановое хозяйство. Гувер мечтает о плановом хозяйстве; этим термином пользуется он в столь же некрасноречивых, сколь и значительных речах. Плановое хозяйство, в самом общем смысле слова, это то, которое обеспечивает интересы и удовлетворяет потребности большинства.

Герберт Гувер.

Однако, выдающийся экономист, талантливый хозяйственник, блестящий организатор Герберт Гувер, являющийся ныне кормчим у руля американского народного хозяйства, — разве не знает он того, что знает каждый сколько-нибудь осведомленный в экономических проблемах американец? Того, что для американского капитала характерна не столь эпопея рационализации, сколь трагедия расточительности, каковая служит насмешливой издевкой над всеми планами планового хозяйства? Вот ведь пишет американец Стюарт Чейз, отнюдь не коммунист и даже не социалист, а просто автор книги „Трагедия расточительности“, пишет он в своей знаменитой книге, что количество рабочей силы, „вырабатывающей ненужные и вредные продукты, или остающейся ежедневно без использования, или растрачиваемой в силу несовершенных методов производства и неправильных методов распределения“, составляет по меньшей мере 20 млн. человек, т.е. половину рабочей силы Соединенных Штатов; пишет он, что „половина и даже больше половины нашей рабочей силы расходуется бесполезно, больше половины ежегодной добычи естественных богатств опрометчиво разбрасывается и гибнет“...

Не меньше, чем Чейз, знает об этом Гувер. И знает, что неразрывно это связано с капиталистическим строем, что при этом строе рационализация может означать лишь максимальную эксплуатацию. И знает также американская биржа, что только в этом смысле будет проводить рационализацию великий ее апостол — новый президент Герберт Гувер.

А как же тогда, общее благо?

Просто никак. Но фраза о нем — необходима. Ибо триединая, а не двуединая ипостась лежит в основе религии гуверизма: „эффишененси“, „просперити“ и „кэнт“. „Кэнт“ — это непереводимое слово. Углубленное ханжество, организованное свято-

шество, лицемерие, возведенное из необходимости в принцип, из нужды в добродетель, — вот ближайшее его значение. Апостолом „кэнта“ не может не быть Гувер, иначе он не был бы „американской красоты чистейший образец“.

И поэтому мы будем удивляться еще одной фразе Гувера из того же интервью.

Речь идет о внешней политике Америки, об империализме Соединенных Штатов.

Гувер — против империализма, он за сближение народов. И в этом сближении Америка должна играть руководящую роль. Ибо „сама наша конституция предполагает простоту и прямоту в наших внешних сношениях, и в этом заключается гарантия, охраняющая государства западного полушария от империализма“.

Немного не ясно, но зато в полную меру идеалистично. Можно, правда, вспомнить и не пользуясь архивом Гувера, что именно Гувер был застрельщиком в борьбе американского капитала против английской монополии каучука, что именно Гувером, по поручению Моргана, „Нейшенел Сити Банк“ и фирмы „Фаерстон“, была проведена недавно грандиозная сделка: закупка целого государства — Либерии, негритянской республики в Африке. Миллион акров в этой республике отведен под плантации каучука; в течение сорока лет, с 1927 по 1967 год, все хозяйство этой республики отходит в ведение американского треста; и в течение этого же срока номинальное правительство Либерии поставляет рабочую силу для каучуковых плантаций, со средней оплатой 25 центов в день... Это грандиозная сделка, в память которой можно было бы назвать Либрию — Гуверией... Конечно, можно вспомнить и о другом. О том, что именно Гуверу принадлежат гигантские наполеоновские планы борьбы против всех мировых монополий сырья, на которые еще не наложили Соединенные Штаты свою „идеалистическую“ руку: против германской монополии кали, против английской монополии цинка, против международного синдиката химной промышленности. „Не должно быть в мире монополий на сырье... если эти монополии не принадлежат американскому капиталу“, — так мог бы сказать Гувер, не будь он скромным, очень скромным человеком, боящимся громких фраз, приверженцем религиозной секты квакеров, идеалистом американской выделки, апостолом не только „эффишененси“ и „просперити“, но и „кэнта“.

Так зачем же вспоминать? И так все ясно. Он прав, прав Гувер. Зачем говорить громкие слова — лучше делать громкие дела. Он их и будет делать на посту президента.

Он не Вильсон, не Гардинг и не Кулидж. Он — все трое вместе, и что-то еще. От Вильсона он унаследовал „кэнт“, с Гардингом он не расходится насчет „эффишененси“, и если Кулидж — человек маленький — был дьячком в храме „просперити“, то Гувер по этой линии не меньше архиепископа. И это не все. В Гувере и гуверизме перед глазами мира предстанет зрелище гигантского исторического значения: зрелище агрессивного империализма, полнокровного империализма, империализма столь полнокровного, что кровь ударяет ему в голову.

И не в личности Гувера тут дело, хотя все, что может быть связано с ролью личности в истории будет с его личностью связано. Но он больше чем личность — он символ. Символ катастроф и катаклизмов, ожидающих капиталистический мир. Он не в силах их задержать ни на какой, даже бесконечно малый отрезок времени; но он и его система, Гувер и гуверизм — могут их на какой-то отрезок времени ускорить.

Мих. Левидов.

Г Р А Ф И Т

Очерк Анжелы Рор.

Быстрое течение Амура замедляет бег нашего парохода. Мы плывем на „Держинском“ из Екатерино-Никольского в Поликарповку. Нам предстоит проехать около 48 км. вверх по течению. Поликарповка состоит из 7 домов, из которых в наличии имеются только 3, остальные разрушены Амуром, и обломки их свисают с крутых берегов. Кругом стоят горы, вершины которых отшлифованы ветром и непогодой. Они покрыты редкой травой и кустарником.

Мы прибыли в Поликарповку для того, чтобы иметь возможность ехать обратно вниз по течению в лодке. С фарватера пароходов берега почти не видны. Только на обратном пути, сидя в плохо приспособленной для плавания деревянной лодке, мы можем рассмотреть камни и скалы побережья. Для того, чтобы лучше использовать непрекращающийся в это время года ветер, мы вставились в одну из скамей пыльную, только что срубленную березку. Я сижу согнувшись и вычерпываю чайной чашкой воду из лодки.

Мы продвигаемся быстро и, осмелев, проникаем все ближе к середине Амура, к наиболее быстрому струю течения. Первоначальная осторожность быстро улетучивается. Мы скользим, ослепленные солнцем, под чистым голубым небом и вдыхаем с наслаждением разреженный горный воздух, смакуем его, как редкое блюдо.

Проплыв 11 км., мы останавливаемся, причаливаем к ничем с первого взгляда неприметному месту. Один из товарищей знает это место по серому щебню, покрывающему берег и заходящему на дно реки. Тут же на берегу мы находим куски чистого графита, а немного выше — яму, из которой совсем недавно был выгреблен графит. И внутри и вокруг нее растет дикий виноград, и мы рыло набравшись на мелкие черные ягоды, терпкие и сладкие.

Так как мы не хотим оставлять нашу лодку без присмотра на берегу, мы разделяемся на две партии: двое из нас отправляются в горы, а я и тов. Баскин садимся в лодку и едем дальше, вниз, где в двух километрах стоит маленькая пристань. Ее сторожит переселенец из Украины, побывавший на Дальнем Востоке и на Сахалине и для которого 7 душ его детей кажутся слишком малочисленными. Мы берем с собой одного из его сыновей в качестве проводника. Босой и легкий, он болтает без умолку и мчит вперед, не заботясь о том, каким образом, нам удастся преодолевать все препятствия трудного пути.

Нам приходится перебираться через устье Белой речки, стекающей с гор в Амур. Речка узкая, светлая, смиренно пробирающаяся по уступам и только за полчаса пути от Амура набирающаяся храбрости и протестующая против слияния с Амуром. Она расплывается, мельчает, разбегается в ширину, и мы попадаем на другой берег совершенно промокшими. Путешествовать в мокрой обуви не совсем приятно. Мы надеемся, что обувь наша высохнет на нас, в дальнейшем пути, но по дороге нам постоянно встречаются новые болотистые места, и мы промокаем снова и снова.

Мы потеряли столько времени, что встречаем наших товарищей уже спускающимися

с горы с туго набитыми мешками за спиной. Нам приходится затратить целое море красноречия, чтобы убедить нашего спутника Морозова вторично подняться с нами на гору. Американец, профессор Морозов отправляется обратно вместе с нашим проводником, который, к счастью, освободил нас от мешка с камнями.

Приблизительно в двух километрах от места нашей встречи мы, преодолев препятствия в виде густого кустарника, срублен-

ной тропой глуши тайги, в близком соседстве от любящих полакомиться медведей, говорят нам по крайней мере о возможности напиться горячим и сладким чаем. И мы, действительно, получаем его. В двух крохотных домиках живет старая женщина и такой же старый мужчина. Они угощают нас чаем. Вместо сахара, мы облизываем щечки, обмакивая их в мед, так как чайных ложек также не имеется.

На стене висит портрет Ленина, особенно волнующий здесь, среди этой глуши. Рядом с ним — прошлогодний календарь, листки которого еще почти целы. Левый угол, предназначенный некогда для икон, теперь пуст.

Старуха разговорчива, рассказывает нам о медведях, постоянно по несколько раз повторяя слова, как будто эти слова кажутся ей более красноречивыми.

Сквозь высокие, в рост человеческого, растения мы наконец пробираемся к открытой графитной шахте, у которой мы набираем камней.

Мы исполнили нашу задачу, — мы убедились в том, что на протяжении многих километров почти в чистом виде повсюду лежит графит. Ясно, что теперь дело только за активностью еврейских переселенцев Бира-Бишана. Несомненно, в ближайшие годы здесь руками переселенцев будет

выстроена фабрика и закипит творческая работа.

Анжела Рор.

Общественные работы на Амуре.

ных деревьев и пней, наталкиваемся на ульи, владельцами которых являются стражи графитных скал. Шестьдесят ульев в не-

ВОЗРОЖДЕНИЕ АНТАНТЫ

Англо-французская дружба — последний номер дипломатической свистопляски вокруг вопроса о разоружении. Наглядную иллюстрацию этого нового „товарищества на паях“ имели возможность наблюдать жители цветущих берегов Рейна. Там, в оккупированной союзниками области, происходили маневры объединенных англо-французских войск. Эта демонстрация своей дружбы и своих „объединенных“ возможностей перед самым носом обезоруженной Германии как нельзя лучше характеризует создавшееся в Европе положение. Запугивание слабых и союз с сильными всегда был основным жизненным доводом милитаристической буржуазии всех стран и народов.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА, СУДЬБА СТРОЧКИ

К 125-летию со дня рождения А. И. Одоевского. Очерк А. Магита.

Поэт-декабрист Александр Иванович Одоевский — один из самых интересных и пленительных образов начала прошлого столетия.

А. И. родился в богатой княжеской семье в Москве в 1803 г.; день его рождения в точности неизвестен. Он получил блестящее домашнее образование, любовь к литературе связала его дружественными узами с кругом московских и петербургских литераторов. Среди его хороших знакомых мы видим Баратынского, Грибоедова, Веневитинова, Вяземского, Рылеева и Кюхельбекера. Юноша Одоевский производил на всех обаятельное впечатление; обширный и светлый ум его, безграничная доброта, открытое лицо, ясные глаза и вечно беззаботный смех — сделали его любимцем тогдашнего общества. Особенно горячая дружба связывала его с Грибоедовым; в этот период оба поэта жили одной жизнью. Во время знаменитого петербургского наводнения в 1824 г. Одоевский, рискуя жизнью, плыл по затопленным улицам, чтобы спасти Грибоедова.

Грибоедов всегда признавал то великое смягчающее влияние, которое оказывала на него личность Одоевского.

В 1821 г. Одоевский поступил в лейб-гвардейский конный полк. Знакомство с Рылеевым определило всю дальнейшую судьбу Одоевского: в дружеских беседах Рылеев увлек его своей высокой гражданственностью, направил его мысли в область политической борьбы и в 1824 г. принял его в члены Северного тайного общества, заседания которого Одоевский стал с тех пор аккуратно посещать. 14 декабря, когда Николай велел Милорадовичу взять конно-гвардейский полк, чтобы устремить его на восставших, Одоевский явился в казармы и удержал солдат, что заставило Милорадовича скакать одного. После этого Одоевский побегал на площадь, где, как было сказано в приговоре, „активно действовал с мятежниками с пистолетом в руке“. С этого дня вся дальнейшая жизнь Одоевского — это ряд тюрем, острогов и подневольных, тяжелых скитаний. После ареста Одоевский был посажен в Петропавловскую крепость, где и просидел полгода. Михаил Бестужев, сидевший в соседней комнате, следующим образом описывает его поведение. Бестужев с братом (они сидели вместе) хотели перестукиваться с соседями с помощью изобретенной ими азбуки. Особенно они стремились говорить с Рылеевым, с которым их разделяла келья Одоевского. „В этом номере, — пишет Бестужев, — сидел Одоевский, молодой пылкий человек и поэт в душе. Мысли его витали в области фантазии, и, спустившись на землю, он не знал, как утомить потребность деятельности своей кипучей жизни. Он бегал, как запертый львенок в своей клетке, говорил громко стихи и цел романсы. Одним словом, творил такие чудеса, от которых у сторожей волосы подымались дыбом; что ему ни говорили, как ни страшили — все напрасно“. Бестужевы не знали, что делать: как только они пробовали тихо стучать в камеру Одоевского, „он тотчас отвечал таким неистовым набатом, колотя руками и ногами в стену“, что те в ужасе отскакивали. Когда наконец Одоевский понял, что нужно, — перестукиваться не удалось, ибо оказалось, что поэт не знал азбуки.

13 июля 1827 г. над Одоевским была совершена гражданская казнь: над его головой сломали шлягу, лишили его званий и обвинили приговором — 12 лет каторги. В том же году Одоевский был отправлен

в Читу Карета, в которой его увозили, проехала мимо дома князя Кочубея, в котором раньше Одоевский часто бывал. У Кочубея был бал, у подъезда стояли экипажи, гремела музыка, из окон лился свет. Очевидно, отправляясь на каторгу и прощаясь со всем любимым, молодой Одоевский мало жалел об оставляемом „свете“: в сти-

А. И. Одоевский.

хотворении „Бал“, посвященном Вяземскому, Одоевский пишет, что когда он заглянул в окна дома, ему показалось, что в пыльных залах танцевала толпа мертвецов.

В Сибири Одоевский очень тосковал, хотя быстро сделался общим любимцем. Декабристы устроили в ссылке „академию“: в свободное от работы время они читали друг другу лекции по различным областям знания. Одоевский читал товарищам историю русской словесности, которую прекрасно знал. Здесь, в ссылке, развернулся его поэтический дар: его грустные стихи, почти импровизации (большинство их записано друзьями — сам он не считал это нужным), несмотря на отсутствие отделки поражают чистотой стиха, очень мелодичны и полны такой неподдельной искренности, что ими Одоевский навсегда приобщил себя к славному кругу пушкинской плеяды. Основной мотив этих стихов — тоска заключенного, печаль о разбитой жизни и стремление к лучшему.

Только иногда стих Одоевского становился бурным — это при мысли о борьбе с царизмом (стихи „При известии о польской революции“ и ответ на „Послание

Но лишь оковы обрели.
Но будь спокоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями
Наш скорбный труд не пропадет:
Из мюры возгорится пламя,
И православный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечь скуем мы из цепей,
И вновь зажжем огонь свободы,
И с нею грянем на царей —
И радостно вздохнут народы!

Строчка Одоевского — „Из искры возгорится пламя“ — послужила впоследствии эпиграфом для ленинского „Искры“, издававшейся в Женеве. А великий пожар, воспламененный Лениным, смел с лица земли все, что ненавидел, с чем боролся Одоевский.

В 1832 г. Одоевский был выпущен из каторги; до 1837 г. он жил на поселении в Сибири, после чего был отправлен на Кавказ рядовым. Здесь он познакомился с Огаревым и Пушкиным и осуществил давнишнюю мечту — посетил могилу Грибоедова. На будущего соратника Герцена — Огарева — личность декабриста произвела глубокое впечатление. Он пишет, что смотрел на Одоевского „с благоговением“. По словам Огарева, Одоевский „носил свою солдатскую шинель с таким же злокопством, с каким выносил каторгу и Сибирь: с той же любовью к товарищам, с той же преданностью к истине, с тем же равнодушием к своему страданию“. Огарев всегда вспоминал Одоевского с глубоким чувством:

Кого я так любил,
Он — муж по твердости, по нежности — ребенок.
И память мне хранит сердечное лабазанье,
Как брата старшего святое заещанье.

Последний год жизни Одоевского был омрачен предчувствием близкой кончины; несмотря на это, последний год был одним из лучших его жизни: судьба послала ему человека, который своей любовью и горячей преданностью напомнил ему Грибоедова и скрасил его последние дни. Это был Лермонтов. В знаменитой элегии „На смерть А. И. Одоевского“ Лермонтов прекрасными стихами нарисовал образ друга:

Я знал его: мы странствовали с ним
В горах Востока, и тоску изгнания
Делили дружно
Но до конца, среди волнений трудных,
В толпе людской и среди пустынь безлюдных,
В нем такий пламень чувства не угас,
Он сохранил и блеск лазурных глаз,
И звонкий детский смех, и речь живую,
И веру гордую в людей, и в жизнь иную.
Но он погиб далеко от друзей.
Мир сердцу твоему, мой милый Сама!
Покройте землей чужих полей,
Пусть тихо спит оно, как
дружба наша,
В немом кладбище памяти
моей.

Одоевский умер в Пизуаке 15 августа 1839 г. от лихорадки. Его похороны были просты и торжественны: офицеры несли гроб, у одинокой могилы на берегу Черного моря плакали не только солдаты, но и горцы скрестных аулов, знавшие Одоевского. Через некоторое время местность, где похоронили Одоевского, была отбита горцами, и теперь его могила бесследно потеряна.

Одоевский никогда не хотел печатать своих произведений; его стихи (кроме одного) стали появляться в русских журналах только после смерти автора. Первое собрание сочинений Одоевского вышло в России только в 1883 г. — редакция А. Е. Розена, Петербург, — 46 стихотворений. С тех пор сочинения Одоевского, каждый раз дополненные, издавались неоднократно.

А. Магит.

Декабристы в Чите — М. М. Нарышкин и А. И. Одоевский.

в Сибирь“ Пушкина). Когда послание Пушкина „Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье“ проникло в „каторжные норы“, Одоевский ответил на него огненным стихотворением:

Струи вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли.
К мечам рванулись наши руки,

ДОМ ПРОКАЖЕННЫХ

Очерк Бориса Лавренева. Иллюстрации Н. Кочергина.

Он не имеет мрачного вида, этот дом. Он не находится вдали от городов, в глухой и пустынной местности, где обычно располагаются лепрозории, дома для пораженных страшным бичем проказы. Вокруг него нет высоких заборов и часовых, которые пресекали бы возможность общения с отверженным местом.

Он находится в самом центре города революции, города Ленина, на проспекте Нахимсона, и двери его всегда, всю ночь и весь день гостеприимно распахнуты, а в окнах веселые, жизнеутраченные сияющие огни.

Он манит этими огнями прохожих; они золотыми стрелами дрожат в дождевых лужах на тротуарах и притягивают путника.

И тем не менее это настоящий дом прокаженных, в стенах которого засела зараза, растлевающая и разлагающая, зараза страшная и черная. Она разъедает людей незримыми, но отвратительными язвами.

Это — Владимирский клуб.

По ночам, после двенадцати часов, когда особенно ярко и призывно расцветают в окнах электрические цветы, сюда, к освещенному подъезду со старорежимным швейцаром, стягиваются люди.

Впрочем, не стоит называть их людьми. Из всех районов города, из всех общественных слоев и группировок сюда сходит самая отборная сволочь, накин, отрыжка старого, городская жуткая гниль. Здесь вы можете встретить и звероподобного чубаровского кавалера в клеше, с лихо завитым вихром над сифилитической мордой зверя, с глазами подлого и голодного волка, и рядом с ним — ответственного хозяйственника, которому днем вы со всем должным уважением пожимаете руку где-нибудь в трестовском кабинете. Здесь они уравниваются. Во Владимирском клубе достигнут идеал „внеклассового общества“, ибо здесь единственный класс — отбросы человечества.

В этих гнилых и проплеванных залах, за столами с лото, рулеткой и картами нивелируются все различия убеждений, и сквозь бледную кожу человеческого образа выступает лицо зверя, обединенного одной программой — азарта и стяжания.

Посмотрите на этот стол, где шелестит, рассыпая свой пестрый узор, произведение фабрики Гознак, свиваясь в хоровод железки. Посмотрите на лица людей, держащих в руках карты, и на лица людей, тесной толпой окруживших стол, „мазун“?...

Они бледны и мертвы, как маски, их глаза бессмысленны и стеклянны, и если вы заглянете в глубь этих жутких в неподвижности зрачков, вы можете увидеть наяву, как на сетчатке стынет отражение трещины, пятачок и червонцев.

Руки дрожат, на бледных лицах, как проказа, проступают красные, резкие пятна. Вот сидит „гражданин“. Он в сером, хорошо сшитом костюме, у него белоснежный воротничок, выхоленные руки и роскошная „ассирийская“ борода. Так называемая борода „а ля красный купец“. Но эта роскошная борода, которую он закусывает губами и которая дрожит в такт дрожи его лица, выдает в нем потенциального растратчика.

Это ничего, что сейчас он проигрывает законные свои деньги, спецставку и тапье-му. Это пенадогло. Пришедшим сюда нет выздоровления, как настоящим прокаженным. Уйдет спецставка и тапьема, и из бумажника поползут сперва робко, а потом все смелее и смелее подотчетные суммы. А через неделю в сырое осеннее утро в угрозыск придет понурая фигура с обмякшей и потрепанной бородой и заявит о растрате.

Или вот этот маленький, серый, как недотыкомка, с торчащими ушами нетопыря, нервно мигущий в потной ладони бумажку. Кто он? Управдом большого Жакта, ставший на кон, в чаянии небывалого чуда, собранную с жильцов нищенскую квартплату? Или кассир какого-нибудь кооператива, рискующий день в одной выручке?

Но он обречен. Это видно по его сумасшедше-мутным глазам, по всей безнадежности его серой и липкой фигуры.

Здесь, за зеленым, потным сукном этих проклятых столов, формируется и квалифицируется

преступление. Гостеприимные огни часто заманивают с улицы случайного посетителя, и ему больше нет выхода. Он засасывается этой тиной, его тянет сюда, как мотылька на свечу, и еще одним человеком, который был и мог быть полезным гражданином, становится меньше.

Но всего отвратительнее здесь женщины. В их глазах всегда голодный огонь, мутный угар азарта и готовность на все. Вот женщина с таким бледным, усталым и чистым профилем и прекрасно вырезанными печальными губами. Быстро тают под ее левой рукой прижатые кожаной сумочкой кредитки. Еще две — три ставки, и она медленно встает, обводя стол опустелыми зрачками.

Отодвинув стул, она идет по залу, рассеянная, думающая об одном. И ее пустой взгляд натывается на какого-то человека, который считает в углу выигранные (редкий случай) бумажки. Мгновенно она подбегает к нему. Печальные губы вмиг смазаны карандашом, платье как будто печально скользнуло с плеча, а в глазах откровенный зазыв и обещание.

Кто она? Проститутка? Жертва общественного темперамента, как говаривали некогда? Ничего подобного. Если вы хотите знать — у нее есть муж, дети, дома она, может быть, неплохая семьянинка. Но, попадая в дом прокаженных, она забывает обо всем. Два слова, пачка скомканных бумажек в ее сумочку, — и она пойдет за всяким, как бы противен и мерзок он ни был, потому что ей нужно играть.

И потом она принесет домой, в семью, может быть, сторублевый выигрыш, подарки для ребят, а вместе с этим сифилис и трагедию.

Их здесь десятки таких, потерявших почву под ногами, зараженных проказой азарта, обреченных на гибель в этом доме.

Здесь есть свои знаменитости, которые годами просиживают кресла этих зал. Недавно только дом прокаженных лишился одной такой знаменитости, переехавшей в Москву. Этой знаменитостью был неизвестный поэт-юморист, сотрудник всех сатирических журналов, оставивший здесь целиком свои заработки. Остальные налицо. Они пользуются уважением и почетом.

С мелочью же здесь короткие церемонии. Малейшая попытка передернуть карту, заблудиться, и виновный вылетает с быстротой молнии, чтобы никогда не вернуться сюда. Здесь своеобразно гипертрофировано понятие о картежной чести и дисциплине.

Медленно тлеет, гниет и расплывается отсюда по городу революции зараза гнили и преступления. Десятки раз общественность подымала вопрос о закрытии Владимирского клуба.

Но, оказывается, считают возможным воспитывать детей на деньги, добытые из рук преступников, растратчиков, налетчиков, всяких бандитов, которые живут в этих гостеприимных стенах.

Можно быть уверенным, что найдутся более чистые деньги для наших детей, и что ни один ребенок не сможет задать впоследствии вопроса, почему его воспитывали на проценты с казенных сумм, проигранных в доме прокаженных и повлекших за собой общественную и гражданскую смерть отцов.

Устраивать лепрозории в городах не принято — им место в пустыне.

Борис Лавренев.

В ТАЙГУ ЗА МЕТЕОРИТОМ

Очерк и снимки кино-оператора экспедиции Н. А. Струкова.

Последние несколько месяцев прошли в томительном ожидании известий о Л. А. Кулике, в одиночестве совершавшего научный подвиг среди безлюдной и негостеприимной тайги. Короткая телеграмма из Тайшета известила СССР и весь научный мир о том, что спасательная экспедиция привела к радостному, многим уже казавшемуся сомнительным, результату: Кулик найден! Кулик спасен! Кулик возвращается! Кто такой Л. А. Кулик, и в чем заключается его подвиг, вероятно, знают очень многие—об этом немало писалось в последние время. Напомню только основные факты.

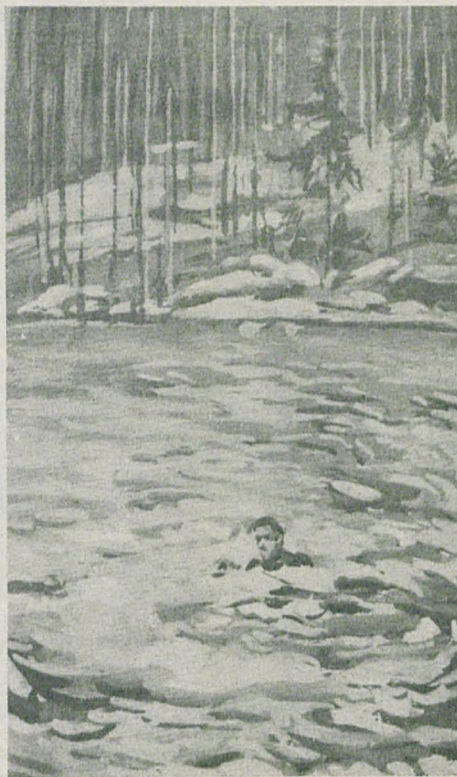
В 1908 году из темных глубин межзвездного пространства на поверхность земли упала огромная метеоритная масса, не имеющая себе равных среди метеоритов, посетивших землю на памяти культурного человечества. Это был так наз. „тунгусский метеорит“. Он выбрал для своего падения глухую необитаемую тайгу Восточной Сибири, и только необычайным своим размером и разрушительной силе падения он обязан тем, что культурный мир все-таки прослышал об этом небесном госте. Прослышал и... забыл. Ведь никто не видел, как именно упал метеорит, никто не знал, где именно это случилось, и никто не пошел на его поиски! Дикие кочевники-тунгусы только видели его огненный путь по небу, только слышали громоподобные звуки, сопровождавшие его падение, наблюдали страшное уничтожение огромного участка тайги, поваленной и воспламененной метеоритом, и на себе испытали силу воздушной волны, распространившейся от места падения на сотни километров в окружности (люди и скот были повалены на землю, много оленей при этом погибло, а в поселке Кежме, на расстоянии 360 км. от места

что ей и удалось. В этом году, благодаря неутомимой энергии того же Л. А. Кулика, Академией Наук и Совнаркомом СССР была снаряжена новая, уже более широкая по своим задачам, экспедиция, которую Л. А. Кулик с огромными трудностями, героически им преодоленными, осуществил и довел до конца.

Экспедиция Л. А. Кулика настолько спешила со своей отправкой в тайгу, что не успела захватить кино-оператора. Уже из Тайшета, последней железнодорожной станции на пути к месту падения метеорита, была отправлена в Совкино срочная телеграмма: „Немедленно командуйте оператора Метеоритная экспедиция Тайшет Кулик“. Ехать пришлось мне. Собравшись буквально в несколько часов, я отправился за шесть тысяч верст от Москвы в неведомую сибирскую тайгу, к незнакомым, но уже милым мне чем-то людям, с которыми мне предстояло пройти по

лошадей. Вынужденный, вследствие порчи зимней дороги по реке, перебраться через горный хребет, еще покрытый снегом, я попал здесь в такие места, из которых уже не надеялся выбраться живым. Пятьдесят километров мы брели по горло в снегу, и наших сил едва-едва хватило на то, чтобы выбраться на чистый путь.

Достигнув с исключительными трудностями расположенной на берегу Ангары деревни „Дворец“ (какая ирония в названии деревушки, состоящей из нескольких жалких срубов!), я перебрался на середину реки, где еще держался лед, и санным путем проехал 250 км. до поселка Кежма. Лед был ненадежен, и поэтому приходилось ставить на сани лодку и в эту лодку класть аппаратуру и пленки, на случай, если бы сани провалились под лед. Из Кежмы, по едва заметной оленьей тропе, с одним рабочим и шестью лошадьми и с тремя

Л. А. Кулик тонет в реке Чамбе.

диким бездорожным местам сотни километров и чью научную работу мне предстояло „накрутить“ на пленку своего кино-аппарата. Впоследствии оказалось, что я должен был не только работать над своей фильмой, но и помогать экспедиции во многих других ее делах. Только издали может показаться, что каждый работник экспедиции делает исключительно свое, порученное ему, дело. В действительности же, обстоятельства перемешивают и усложняют роли. Начальник экспедиции работает как носильщик, кино-оператор—как дровосек, и т. д.

Короткая телеграмма, которая вызвала меня в это замечательное путешествие, не сообщила о том, что экспедиция выходит из Тайшета немедленно, и что мне придется ее догонять одному, в условиях совершенно непривычных и,—могу это сказать с полным сознанием ответственности,—невероятно трудных. Я надеялся все-таки на то, что застану экспедицию в Тайшете. Надежды мои, однако, не оправдались. В местном РИК'е мне сообщили, что экспедиция тронулась в путь пять дней тому назад, предложив мне нанять лошадей и догонять ее. Перед лицом дикой тайги я очутился без нужного снаряжения, без оружия и почти без денег. Но раздумывать было нечего: нанять лошадей и ямщиков из среды местного населения, я двинулся по таежному тракту на Ангару. Я проехал четыреста километров, пять раз сменив на своем пути

ящиками, я прошел еще 250 км. до последнего населенного пункта—фактории Вановар, где и нагнал экспедицию, спустя 16 дней после своего выхода из Тайшета.

Фактория Вановар была последним напоминанием о культуре в этой дикой местности. Фактория эта прижата непроходимой тайгой к самому берегу Подкаменной Тунгуски и состоит всего из трех изб. Когда я переправился через реку, встретивший меня Л. А. Кулик был так обрадован и вместе с тем удивлен моим приездом, что вместе с другими участниками экспедиции принялся меня качать. Он признался мне в том, что не очень рассчитывал на то, что я рискну догонять экспедицию по испорченным дорогам, и что мне вообще удастся его нагнать. Тут я захворал. Л. А. Кулик очень внимательно меня выхаживал. Тогда-то впервые я имел

Чум (жилище) тунгуса.

Автор очерка Н. Струков за съемкой.

падения, вылетали из окон стекла). Тунгусы сложили легенду о божестве грома, упавшем с неба, и с тех пор не решаются переступить границу поваленной и сожженной тайги, боясь потревожить бога грома в его владениях. Но в 1921 году Л. А. Кулик вызвал из мрака забвения этот исключительный факт, а в 1927 году настоял на организации специальной экспедиции для розысков метеорита. Такая экспедиция и была снаряжена под его руководством летом 1927 года, но она имела целью только определение района нахождения метеорита,

возможность наблюдать неутомимую работу этого человека. Покуда сооружались лодки, он буквально каждый час бегал на

ЭКСПЕДИЦИЯ Л. А. КУЛИКА В ТАЙГУ ЗА МЕТЕОРИТОМ

берег реки, чтобы проверить состояние льда и не упустить момента, когда река очистится и можно будет, наконец, спустить лодки. И тем временем оправился от своей болезни. Долгожданный момент очищения реки от льдов наконец наступил и мы спустили лодки (две легких — „шитики“ и одну потяжелее — „перевозню“), нагрузив их провизией, снаряжением и научными приборами, 22 мая мы тронулись вниз по течению Подкаменной

Л. А. Кулик в накомарнике.

Тунгуски, проводимые всем „населением“ фактории — ее агентом и семьей полуоседлого тунгуса. С нами было пятеро рабочих — всего с Л. А. Куликом, помощником его В. А. Сытиным и мною — восемь человек. Пройдя 30 км., мы вошли в устье реки Чамбе. Взятые нами две лошади не могли тянуть наши лодки за отсутствием бичевника („тропы“), и поэтому мы сами гребли и подталкивались шестами, что сильно замедляло наш путь. Мы еле проходили по километру в час.

На этой реке, в 50 км. от ее устья, произошел случай, едва не стоивший жизни начальнику экспедиции. Добравшись до места, где река прорезает горный хребет и бурно прорывается через огромный порог, мы высадились на берег и начали тинуть лямку. В лодке остались двое: рабочий-ангарец с шестом и Л. А. Кулик за рулем. Я же расположился на берегу со своим аппаратом и начал снимать эту критически ответственную переправу лодки через порог. В самом опасном месте лодку внезапно повернуло поперек течения, и она моментально наполнилась водой. Опытный ангарец успел перескочить на камень, Кулик же попал в воду.

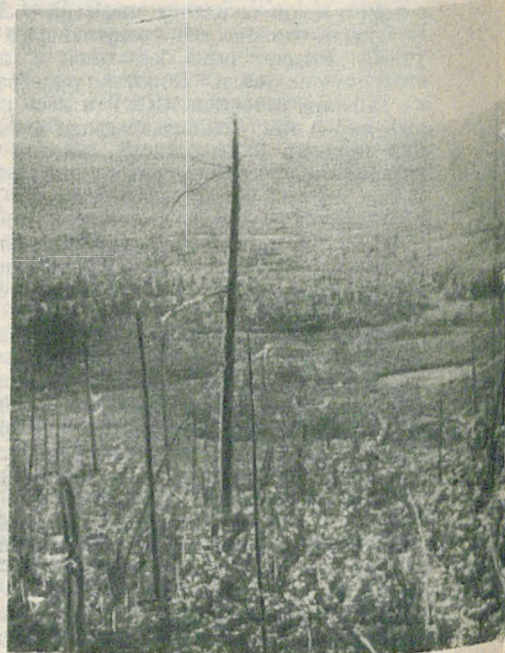
Переправа экспедиции по льду через реку.

Захваченный водоворотом, он два раза скрылся под водой и неминуемо погиб бы, если бы не зацепился ногой за бичеву у кормы и если бы на нем не было спасательного пояса. Мне удалось заснять всю эту печальную картину. Просматривая это место в фильме, которая в настоящее время срочно монтируется в Совкино режиссером Н. Г. Вишняком, некоторые зрители, может быть, наивно спросят, не инсценировка ли здесь. Но достаточно посмотреть на то, как серьезно борется Л. А. Кулик со смертельной опасностью в ледяной воде у бешеного порога, чтобы всякие сомнения невольно отпали.

На Л. А. Кулика это происшествие мало подействовало: быстро переодевшись, он с прежней энергией продолжал руководить работой по продвижению лодок. На реке Хумма, в русло которой мы вошли приблизительно в ста километрах от устья Чамбе, нас начали одолевать мели („шивера“), которые, как оскаленные зубы, впились в днища наших лодок и задерживали наше продвижение вперед. Выбившись из сил в борьбе с этими мелями, мы, приблизительно в 70 км. от устья реки, вынуждены были оставить на время часть нашего багажа. Около устья реки Чургима мы разбили лагерь в том самом месте, где в прошлом году разбил свой последний, тринадцатый лагерь Л. А. Кулик. Мы устроили здесь „заездок“ для ловли рыбы (хотя рыбы в это время года уже было мало), построили лабаз для продуктов и баньку из поваленного леса, и двинулись к самому месту падения метеорита, прокладывая себе путь через болота, при чем приходилось собирать поваленный лес и устраивать „гати“ для прохода по топким местам. Мы проходили всего по 3—4 км. в сутки, так что 12 км., отделявшие нас от места падения, мы одолели в четыре дня. Всего же от Вановары шли 20 дней, а считая остановки — больше месяца.

Цель была достигнута. Перед нами расстилалось болото, в которое угодила огненная масса легендарного метеорита. Суровый „бог грома“ тунгусских преданий залег глубоко под землей, и его разрушительное дыхание до сих пор еще ощущается в этих местах на громадном протяжении. Огненный вихрь слизнул на пространстве в тысячи квадратных километров всю растительность — от былинки до столетних дубов. Поваленный лес открылся перед нашими взорами еще на реке Чамбе, у того самого порога, где потерпел крушение Л. А. Кулик. Лес лежит сплошными рядами. Он раскинут веером во все стороны от места падения метеорита и окружает это место как бы сиянием. Здесь нет ни зверя, ни птицы. Тонкая поросль местами поднимается из пожара, но ничуть не скрашивает общего вида уныния и гибели. Двадцать лет тому назад, в одно мгновение, целая цветущая область обратилась в ту пустыню, какую мы видели сейчас перед собою. Горы, окружающие болото, также мертвы и голы. Самого метеорита не видно. Он врезался в землю частями, и о том, что эти части лежат где-то глубоко под землей, красноречиво говорят десятки огромных воронок, вырытых по лицу болота как бы огромными снарядами. Воронки эти круглы и имеют в диаметре приблизительно от 5 до 50 и более метров. Они успели уже зарастить болотной травой, которая, однако, резко отличается по цвету от окружающей растительности. Поэтому, при взгляде с горы болото представляет

собой эффектное зрелище. По краям поверхности болота собрана в складки под давлением

Общий вид места падения метеорита.

удара из центра и представляет собой как бы застывшие волны, — это „деформация“ болота, как говорил Л. А. Кулик. Окружающие горы Л. А. Кулик назвал именами выдающихся европейских работников в области науки о метеоритных явлениях.

Здесь-то нам предстояло работать, и нельзя сказать, чтобы эта работа была легкой. Едва ли не самой крупной неприятностью были болотные комары и другие насекомые, осаждавшие нас тучами и заставлявшие носить на себе по 3 рубля, тяжелую обувь, кожаные перчатки и особые сетчатые „накомарники“. Мы изнывали при этом от жары, по день и ночь прятали свое лицо под невольной чадрой, на которую так походили накомарники. Очень скоро начал ощущаться недостаток

В. А. Сытин в тайге.

в продуктах, особенно в овощах, столь необходимых в качестве противояжного средства. Приходилось бродить по колени, а то и выше, в воде.

За 18 дней пребывания на месте падения метеорита я имел возможность близко познакомиться с Л. А. Куликом. Личные качества

этого человека заслуживают быть особо отмеченными. Он умеет соединять энтузиазм уче-

ного и почти фанатическую преданность своим научным идеям с мягкосердечием друга и товарища. Он был в полном смысле слова душой экспедиции.

Высокий героизм этого замечательного человека ощущался нами очень часто. Он увлекал нас своим примером в труднейших предприятиях, а трудностей для него вообще не существовало. Этот изнеженный, как должно было бы казаться, и на самом деле не совсем здоровый человек выносил трудности своей работы не хуже наших товарищей, испытанных и суровых детей тайги. Самым замечательным из всего, что сделал на моих глазах Л. А. Кулик, было то, что он рискнул остаться в тайге один, когда все прочие участники экспедиции по болезни вынуждены были вернуться назад.

Помощник начальника экспедиции В. А. Сытин, человек с большим экспедиционным опытом, был достойным соратником Л. А. Кулика в его работе. Поддержка В. А. Сытина ощущалась нами всеми, и мною главным образом, так как В. А. Сытин оказался просвещенным не только в области геологии, этнографии, ботаники и антропологии, но и в области кинематографии.

Личным примером руководителей экспедиции были увлечены и мы все, которые, не зная научных деталей производимых изысканий, как-то интуитивно постигали смысл всей работы, и исполняли ее с полным единодушием и старательностью. Особенной любовью экспедиции пользовался молодой сибиряк, прозванный нами „Алексис“. Я привез его с собой в Вановару, и он оказался на редкость полезным и приятным помощником. Радуюсь при мысли, что этот таежный увалень, может быть, скоро приедет в Москву вместе с Л. А. Куликом и увидит сказочную советскую столицу, о которой он смутно мечтал в те забвенные дни, когда мы вместе с ним бродили по далекому сибирскому дебриам.

Трудности работы и недостаток питания начали сказываться очень быстро. Заболели

целой двое рабочих. Первые признаки заболевания появились и у меня. Так как я свою работу закончил, было решено отправить меня с заболевшими рабочими назад, чтобы не расходовать напрасно скудные запасы экспедиции. На обратном пути нам встретились два затруднения, которых весной, при нашем первом путешествии, еще не было: это, во-первых, летнее обмеление рек, и во-вторых — топи. Добравшись до Кежмы, я занялся съемкой картин из жизни местного оседлого и кочевого населения. Вскоре через Кежму проехал и В. А. Сытин с остальными рабочими, так как все они тоже заболели. Л. А. Кулик, таким образом, остался в тайге один. „Алексис“ присоединился ко мне, и мы спустились с ним по течению Ангары к Енисею, где в сентябре месяце я

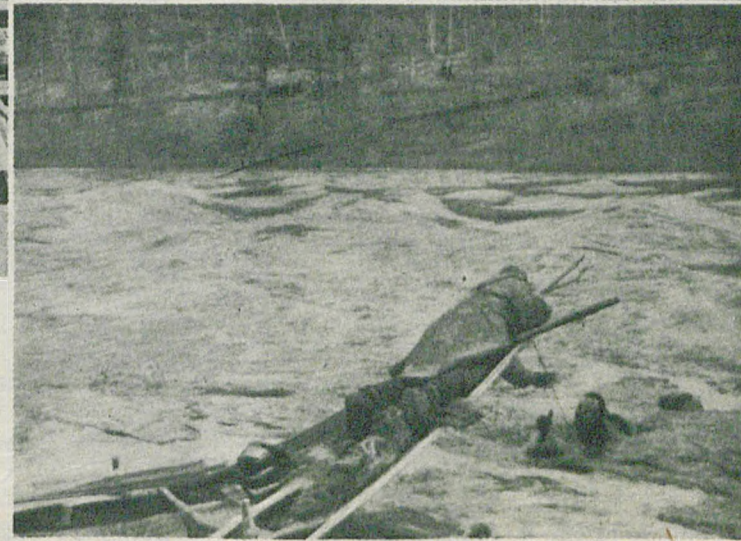

Перед прощаньем. Справа на лодке — Л. А. Кулик. Н. А. Струков, В. А. Сытин.

пересел на пароход, для следования в Красноярск и дальнейшей поездки в Москву. Сытин же добился снаряжения спасательной экспедиции и вернулся за Л. А. Куликом, которого, как это теперь стало известно, благополучно разыскал.

Так закончилась эта экспедиция советских ученых, которая, будучи не столь шумной, как славные экспедиции „Красина“ и „Малыгина“, продемонстрировала, однако, перед всем миром не меньшее упорство в достижении научной цели и не меньшую выдержку, чем то упорство и та выдержка, какие были проявлены героями исторического Северного похода.

Н. Струков.

У порога, на реке Чамбе. Сверху вниз: участники экспедиции разгружают лодку; катастрофа с Л. А. Куликом — лодка затоплена водой; Л. А. Кулика спасают; после катастрофы, у костра (в дохе — Л. А. Кулик).

ПСИХ

Рассказ Макса Зингера. Иллюстрации К. Елисеева.

Белой ночью, когда светило полуночное солнце, ледокольный пароход „Сибиряков“ шел к Терскому берегу по Кемско-Мурманской линии. За недостатком мест капитан парохода поместил меня в „штурманскую комнату“, рядом со своей каютой. Когда „Сибиряков“ подошел к становищу „Понной“, все пассажиры давным-давно спали. „Сибиряков“ дал протяжный гудок, вызывая лодку для того, чтобы спустить на берег одного пассажира. Вслед за гудком, будто над ухом, кто-то неистово прокричал „кар-ра-а-ул!“

Я вышел на крик.

У штурманской комнаты, спокойно разговаривая, стояли капитан, старший механик и старший штурман. Вдруг кто-то схватил меня за рукав:

— Товарищ, вы корреспондент? Спасите! Меня хотят убить! Спрячьте меня в своей комнате!

Никто из присутствующих не засмеялся, и лицо матроса, произнесшего эти слова, было слишком встревожено — серьезно, чтобы заподозрить какую-нибудь шутку.

Мы вошли с матросом в каюту капитана.

— Товарищ,— обратился ко мне матрос,— можете ли вы предъявить мне ваше удостоверение?

— Так вы, действительно, корреспондент,— сказал он внимательно рассмотрев мое удостоверение. — Мне про вас в кубрике кочегары сказали. Я верю только вам и капитану, больше никому на всем судне,— продолжал он,— спрячьте меня поскорей, а то убьют, убьют...

— Кто вас убьет?— спросил я.— За что?

— Понимаете, товарищ,— он оглянулся по сторонам,— тут дело все из-за одной шмари. Она на берегу осталась. Там в кочегарке сидят двое—они убьют меня.

— Да бросьте вы эту шмару, далась она вам! Пусть их с нею занимаются!— сказал я, чтобы успокоить собеседника.— Выпейте воды, успокойтесь!

Матрос медленными глотками выпил стакан воды, но не успокоился, а наоборот, стал озиаться по сторонам еще пугливей; посмотрел мне пристально в лицо, словно испытывая, выбежал за дверь, потом вернулся стремительно в каюту.

— Товарищ,— обратился он ко мне,— я знаю, что они все равно убьют меня. Запишите, пожалуйста, мой адрес. Сообщите родным после моей смерти.

Не успел я записать его адрес, как он опрометью выбежал из каюты, словно за ним погнался кто-нибудь.

— Записывал парень,— объяснял мне один из кочегаров. — Он — бичкомер архангельский, безработный матрос. Ехал без билета, в угольной яме двое суток прятался. В Кемь вылез из ямы, попросил шамовку. Мы его накормили. А вечером стал прятаться за мою спину. Все просил, чтобы защитили его. Псих! Среди моряков это бывает. Больше с перепоею, конечно. Он на берегу целых две недели пьянствовал...

— Пойдем, я тебя в яму сведу,— предложил старший штурман психовавшему, опять показавшемуся на палубе.

— Нет, туда я не пойду,— и он замотал головой. — Там найдут, убьют и выбросят за борт, никогда никто и не узнает. Спрячьте меня в своей каюте,— просил псих.

— А в ванную пойдем?— спросил штурман.

— Она запирается?

— Да.

Психа заперли в ванную комнату.

Перед тем как закрыть ванную комнату, штурман полез в карман за ключом.

— Выньте руку из кармана! — завопил вдруг псих не своим голосом. —

Вы хотите меня застрелить! Вы ответите за меня!

— Несколько минут он спокойно сидел в ванной комнате, затем вдруг принялся стучать с невероятной силой.

Решили окатить его холодной водой из брандепойта и тем успокоить.

— Он у меня целую склянку валерианки вылокал, и все ни к чему,— говорил третий штурман. — И что только смотрел контроль в Архангельске при посадке? Теперь возись с ним!

— Его надо обязательно связать,— обратился третий штурман к старшему. — А то он такого натворит, во-век не разберешься. И зачем только посадили его в ванную? Теперь все искрошит вдребезги, а потом отвечай собственным карманом.

Стук в ванной комнате становился все отчаянней и громче, и вдруг вылетела с треском филленка двери, а вслед за ней выпрыгнул псих с водопроводной трубой в руке. Он замахнулся ею, и еще секунда — не бы- вать бы старшему штурману в живых. Счастье его — отвернулся во-время. И вместе с трубой псих выпрыгнул за борт в море. „Сибиряков“ стоял на рейде. До берега было свыше мили. На море играла световыми пятнами мертвая зыбь и вода была серебристо-холодной.

— Не проплывешь долго, загнешься, — кричал ему вахтенный матрос, бросая спасательный круг. — Хватай круг-то, куда прешь, парень!

Псих закричал что-то в ответ, но слова его отнесло в сторону ветром.

— Эй, парень, держи круг-то, легче плыть будет! Тогда тебя никто не убьет, — кричал ему один из кочегаров, за чьей спиной он спасался ночью. Но псих, увидев, что круг на веревке и что его притянуто обратно на судно, как только он ухватится за круг, шарахнулся от него в сторону.

— Вы меня не возьмете, — кричал псих, рассекая зыбь.

Плыл бичкомер отлично, вызывая восторги собравшихся на палубе матросов.

Вахтенные долго канителились у шумбалок, на которых была подвешена спасательная шлюпка.

Часа два простоял „Сибиряков“ на якоре в ожидании шлюпки, ушедшей искать психа. Сколько ни искали, — ни на воде, ни на берегу найти не могли. Шлюпку приняли на борт, а псих так и не вернулся на судно.

— Загнулся, — докладывал капитану один из вахтенных матросов, выезжавших спасать психа. — Течение у самого берега переменилось, — его и захлестнуло волной. А потом в одеже не развернешься. Он вчера только нам помогал, когда мы на банке стояли, а ночью вдруг зашвырнул. Селко мне на койку и говорит: — Слушай,

товарищ, братишечка, темнеют мои глаза. Должно быть, умру я сегодня. Документы мне свои передал. Они у меня в кубрике остались. А потом стал просить, чтобы все ящики в кубрике раскрыли. Стал он шарить, убилец искать. Хмелевик у него. Его бы конечно связать и больше ничего. Он к вечеру и вошел бы в норму.

— Придется акт составлять, — сказал старший штурман. — Зеркало разбил, дверь изуродовал, иллюминатор повредил и меня чуть не грохнул.

— Ну и рейс, чорт возьми, — сказал капитан, — действительно, какой-то ералашный рейс. Вчера на банке стояли, сегодня потеряли человека.

Макс Зимер.

ЗАБАСТОВКА У ЧАСТНИКОВ

На снимке: представители стачкома у магазинов, в которых объявлена стачка.

Фот. С. Красинского.

Происшедшая недавно в Москве стачка рабочих 28 частных торговых предприятий является показателем массовой сплоченности трудящихся. Причиной стачки явился отказ хозяев заключить коллективные договоры с рабочими. Интересы работников прилавка были взяты под защиту губотделом советскогослужащих, организовавшим стачечный комитет и пославшим частникам ультимативное требование явиться

в союз для подписания договоров. Стачка состоялась 23-го ноября. В тот же день хозяева начали являться в стачечный комитет для подписания договоров. К вечеру договора были подписаны даже наиболее упрямствовавшими. Все требования союза удовлетворены.

Настоящая стачка, в результате которой заключен ряд договоров с лицами, не желавшими их заключать в течение многих

месяцев, принесла и материальный, и моральный успех.

В некоторых случаях достигнуто повышение заработной платы, удалось добиться обеспечения выходного пособия при увольнении, посылки учеников на обучение, и т. д. Этот успех лишний раз доказал, что союз — мощное оружие в борьбе против частновладельческой эксплуатации.

К.

В первых числах декабря выйдет в свет первый номер ежемесячного иллюстрированного журнала

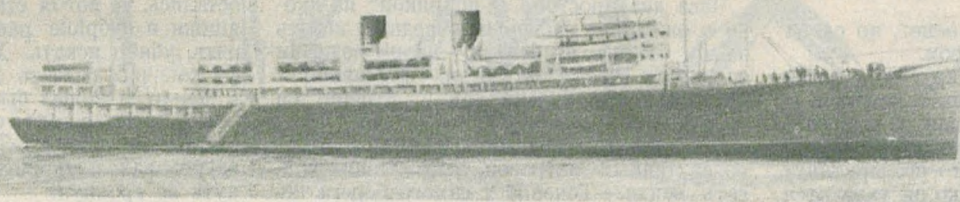
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

(ОРГАН ЦБРИЗ при ВСНХ).

РУКОВОДЯЩИЕ СТАТЬИ: Л. Б. Каменев, проф. Эйнштейн, А. Лежава, Н. К. Крупская, М. Шипов. **НАУКА и ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО:** Акад. С. Ольденбург, акад. Ферсман, акад. Куриков, проф. Хвольсон, проф. Л. К. Мартенс, проф. А. П. Нечаев. **РАССКАЗЫ и ОЧЕРКИ:** Мих. Пришвин, Юр. Олеша, Мих. Кольцов, Вера Инбер, Ник. Погодин. **ЮРИДИЧЕСКИ-ПРАВОВОЙ ОТДЕЛ:** А. Кишкин, Г. Рымдзонский. **ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ:** А. В. Руховский, Викт. Шкловский, М. Лапиров-Скобло. **НАШИ АНКЕТЫ. ШЕФСТВО ПЕЧАТИ НАД ИЗОБРЕТАТЕЛЯМИ. ЧТО НАДО ИЗОБРЕТАТЬ. ПИСЬМА С МЕСТ. ХРОНИКА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА. БЮЛЛЕТЕНЬ:** списки одобренных изобретений и официальные распоряжения по изобретательству.

Подписная цена на журнал „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“, с приложением „БЮЛЛЕТЕНЬ ЦБРИЗ“: на год — 3 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 80 к., 3 мес. — 1 р. „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ с приложением „Бюллетень ЦБРИЗ“ и „Библиотека ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“ (по 2 книжки в месяц) на год — 6 р., на 6 мес. — 3 р. 25 к., на 3 мес. — 1 р. 75 к. В розничной продаже номер „ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“ — 35 коп. Книжка „Библиотека ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“ — 15 коп.

Заказы и переводы адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11. Акционерному Издат. О-ву „Огонек“.

Теплоход „Крым“.

ПЛОВУЧИЙ ГИГАНТ

Это было в 1921 г., летом. Мне нужно было проехать от Туапсе до Сухума. Два дня я безрезультатно проторчал в местном морском агентстве, ожидая парохода. Наконец, на третий день морской агент обрадованно указал пассажирам рукой на море. Я тиснетно взглядывался, ища пароход, но никакого парохода не было, — на рейде качалось лишь несколько парусников.

На море я был впервые. До этого, живя на Волге, будучи знакомым с громадными волжским теплоходами последних предвоенных выпусков, о морских пароходах я имел представление исключительно по фотографиям, при чем и в кино, и в журналах обычно даются снимки пароходо-гигантов, а потому с таким представлением о морском пароходе я и приехал на море.

Каково же было мое удивление, когда очередным рейсом в Сухум уходило 2-парусно-моторное судно „Вронди“. Я совершенно искренно заинтересовался возможностью поездки на таком паруснике по морю. Впоследствии я узнал, что не только можно, но и очень приятно плыть под парусами в летний солнечный день по бирюзовому морю в окружении дельфинов и чаек.

Но это было в 1921 году, вскоре после разгрома Врангеля, когда весь оставшийся, приведенный в негодность белыми, торговый флот только начал восстанавливаться. В эти дни парусно-моторные суда и катеришки сыграли свою роль.

Затем одесские и севастопольские верфи постепенно начали вводить в строй все, что можно было исправить и починить, и уже в конце лета 1921 года черноморские порты от Одессы до Батума связались, хотя и нерегулярными, товаро-пассажирскими рейсами.

С каждым годом количество пароходов, курсирующих между Одессой и Батумом, росло, и в 1928 г. мы уже имели 3 регулярных рейса: экспресс, почтовый и товаро-пассажирский.

Наконец, в начале октября нынешнего года Черноморское побережье увидело „Крым“, 2-трубный пассажирский теплоход, прошедший показательный рейс от Одессы до Батума и обратно.

От „Вронди“ до „Крыма“ почти то же самое, что от парусников, открывших Америку, до современных „Мажестиков“ и „Левиафанов“ — дистанция огромного размера, и эта дистанция — символический показатель хозяйственного роста нашей республики за истекшие 7 лет.

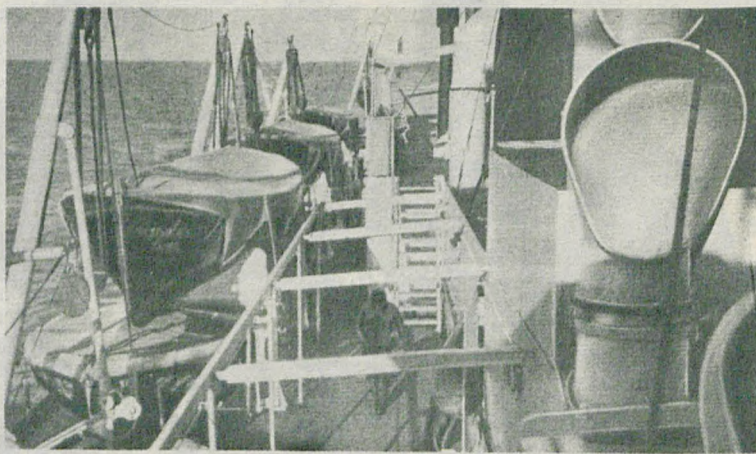
Правда, „Крым“ сделан на Крупновских верфях в Киле, но уже сейчас наш Балтийский флот в Ленинграде строит 2 однотипных теплохода — „Аджария“ и „Абхазия“, которые в 1929 году тоже должны вступить в ряды нашего Черноморского торгового флота.

Построенный и полностью оборудованный от машины до стеклянного стакана по заказу Совторгфлота в Германии, „Крым“ обошелся в 2.800 тыс. рублей.

1.000 пассажирских мест и 2.000 тонн груза — его полезная нагрузка. Сердце теплохода — 2 дизеля, по 1950 лощ. сил

каждый, которые вращают 2 винта и развивают до 16—17 узлов в час. Все подсобные механизмы теплохода полностью электрифицированы.

Прекрасно оборудованные каюты с массой всяких удобств, 3 громадных палубы для прогулок, курительные комнаты, музыкальные салоны, просторнейшие столовые,

Шлюпочная палуба теплохода „Крым“.

все это делает такой пароход удобным для туристских путешествий. Ведь на Волге мы имеем благодаря прекрасно оборудованным волжским пароходам очень большое количество отдыхающих, при чем это количество из года в год растет; в этом году Волжское гос. речн. пароходство даже ввело специально туристский рейс. Берега Черноморья заслуживают не меньшего внимания в смысле туризма, чем волжские берега, и в этом отношении „Крым“, „Грузия“ (однотипный теплоход, заканчивающийся на днях постройкой в Германии), и затем наши „Аджария“ и „Абхазия“ явятся значительным толчком вперед. Особого внимания заслуживает третий класс „Крыма“.

Старые пароходоладельцы с пассажирами 3-го класса считались очень мало. Для них это был тот же груз, а потому и помещение для 3-го класса отводилось грузовое — палуба; люди были перемешаны с тюками товара, и в ненастье, штормы 3-й класс переживал весьма неприятные часы. 3-й класс „Крыма“ вполне соответствует нашему социальному строю. Мы имеем просторные каюты, просторную палубу, столовую и т. д.

Если к этому добавить еще сравнительную дешевизну тарифа 3-го класса (Одесса—Батум 14 р. 05 к.), то совершенно очевидно, что будущим летом черноморские рейсы будут заполнены нашей молодежью, с жадностью устремляющейся в летние месяцы на юг.

„Крым“ и „Грузию“ мы вынуждены были построить в Германии. „Абхазия“ и „Аджария“ — первые ласточки нашего социалистического пассажирского пароходостроения.

За ними на очереди постройка 12 новых теплоходов для курортных рейсов, 4 теплоходов для ближневосточных рейсов. По мере выполнения этого плана мы все более будем освобождаться от иностранной зависимости, и золото, уплачиваемое иностранным пароходоладельцам за фрахт, сможем бросить на усиление роста нашей индустрии.

А. З.

СОВЕТСКАЯ ВЫСТАВКА В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

Южамторг организовал в Буэнос-Айресе первую в Южной Америке советскую выставку. Выставка пользовалась колоссальным успехом и посещаемость ее превзошла даже самые смелые предположения ее устроителей. На снимке: посетители ждут момента открытия выставки.

НАШИ ФОТОГРАММЫ

ГЕРМАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ. В Москву прибыла из Берлина германская экономическая делегация по переговорам с СССР. Делегацию возглавляет г. Поссе.

Фот. С. Красинского.

РУССКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, председателем которой является председатель Октябрьской жел. дор. т. Аверин, собралась в Ленинграде и обсуждала вопросы русско-финляндского пассажирского и товарного транзитного сообщения. На снимке: присутствующие на конференции представители финляндских и советских железных дорог.

Фот. С. Иванова.

ЛАБОРАТОРИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ. В Москве открыта первая в СССР и вторая в мире лаборатория искусственных камней—рубинов, сапфиров, аметистов, топазов и т. д.

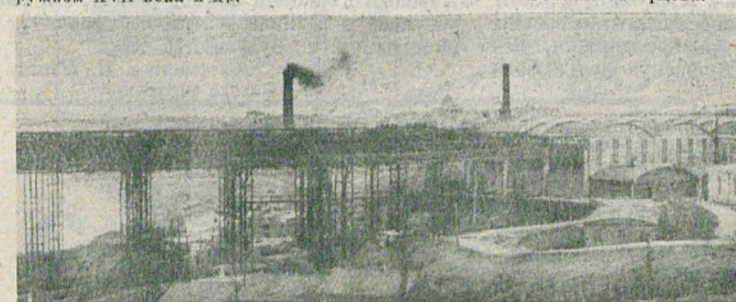
На снимке: работники и организаторы лаборатории—проф. Федотов и т. Ильин.

Фот. С. Фридлянда.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ТИР, в котором стрельба производится из ружей и пистолетов ранней эпохи, начиная с XVI столетия, открыт в Ленинграде при Артиллерийском музее. На снимке: ладиратель тира, в руках которого колесцовый пистолет конца XVI века, начальник Арт. музея с кремневым ружьем XVII века и др.

Фот. М. Скворцова.

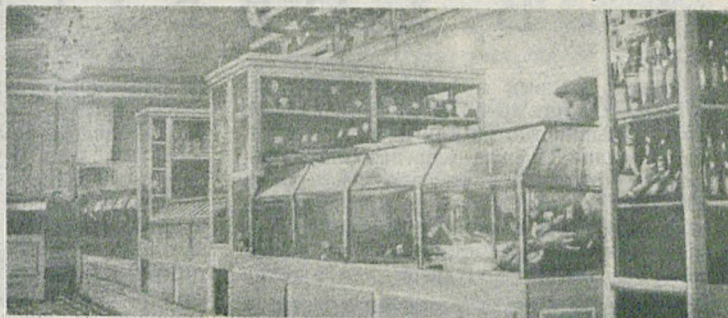
ПОСЛЕ 10 ЛЕТ пущен в ход бездействовавший в течение 10 лет судостроительный завод „Руссуд“ в Николаеве. На снимке: общий вид завода.

ВНОВЬ НАЗНАЧЕННЫЙ ТУРЕЦКИЙ ПОСОЛ В СССР г. Вассиф-бей прибыл в Москву. На вокзале г. Вассиф-бей был встречен заведующим протокольным отделом НКВД тов. Флоринским, работниками отдела Ближнего Востока НКВД и турецким посольством в Москве.

На снимке: г. Вассиф-бей на Брянском вокзале в Москве.

Фот. С. Красинского.

МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ КООПЕРАТИВ, первый в Ленинграде, открыт на Васильевском Острове. В кооперативе имеется подвесная жел. дорога, развешивающая уже развешенные продукты и тяжести по отделам. Весь персонал магазина, не исключая и заведывающего, состоит исключительно из членов ВЛКСМ.

Фот. С. Шемята.

125-ЛЕТИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ и 10-летие со дня учреждения Ленинградского пожарного управления были торжественно отпразднованы в Ленинграде, на площади им. Урицкого.

Фот. С. Иванова.

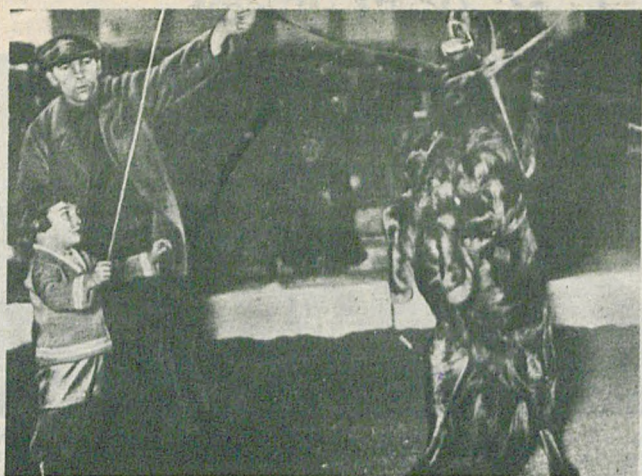

ВЫСТАВКА ЗАГРАНИЧНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ НОВИНОК Германии, Америки, и др. стран открылась в Москве, в новом доме Госторга. На снимке— новейший универсальный сверлильный станок, особенностью которого является полная механизация управления при помощи кинолентной системы. Самые сложные сверлильные работы могут производиться на нем и мало квалифицированными рабочими.

Фот. А. Шайхета.

ДОСТРОЕН И ЗАСЕЛЕН ХАРЬКОВСКИЙ ДОМ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ, где в настоящее время сосредоточена вся промышленная жизнь города и помещены все тресты и промышленные предприятия. На снимке: дом Госпромышленности.

Дрессировка лошадей: направо—Вильям Труцци, налево—смена.

В С О В Е Т С К О М Ц И Р К Е

Очерк В. Ивнига. Снимки А. Шайхета.

Зритель привык к тому, что цирковые артисты говорят ломаным русским языком, и что большинство из них носит иностранные фамилии. Прежде, действительно, большинство циркачей приезжало к нам из-за границы. И хотя наряду с иностранцами начали работать и свои, публика отдавала определенное предпочтение заграничным номерам. Поэтому немудрено, что русские

до замысловатой „электро-машины“. Жюкей Серж, прыгуны-сальтоморталлисты — Океанос, Миппель, Кремо (перекрестный полет) и целый ряд других, включительно до известных по недавнему трагическому случаю Борелей, — все это молодые советские артисты, придерживающиеся традиции старых циркачей. Лишь меньшинство (гладиаторы Ширай, например) не прикрываются иностранным именем, или позволяют догадываться о своем происхождении.

Как образуется цирковой артист, как подготавливается он к своей трудной работе, требующей величайшей точности и внимательности? Раньше это делали сами родители-циркачи. Они с детства обучали своих детей и приучали их к арене.

Управление государственными цирками решило встать на иной путь. В октябре 1926 г. были открыты экспериментальные мастерские циркового искусства (Магис), которые с октября 1927 г. были преобразованы в Курсы циркового искусства.

Основная цель этих Курсов — дать культурного советского циркача. Для этого, кроме специальных предметов — акробатики, клоунады, танца, верховой езды, искусства движения, жонглирования, — молодых циркачей обучают обществуведению, истории цирка, анатомии, языкам. Срок обучения трехлетний.

Хотя Курсы работают в тяжелых условиях, — нет необходимого помещения, где заниматься полетами и верховой ездой, теоретические занятия приходится вести в красном уголке, который часто занимается под собрания, вследствие чего и прием на курсы в нынешнем году был очень ограничен (из 500 чел., подавших заявления, принято всего 30), — мы уже сейчас имеем некоторые результаты.

Курсанты с большим успехом выступали по клубам в Октябрьские торжества, в течение 1 1/2 месяцев участвовали в цирке — в номере „Шаривари“, исполнявшемся сплошь учениками. В качестве самостоятельных номеров участвовали в утренних цирковых представлениях 2 Фраскати (Кобленц и Нестеров), Артур и Фатти (Алексеев и Менжинский), 2 Приск (Глаголев и Демидов) — все это ученики Курсов. В июне и июле курсанты, учившиеся всего по восьми месяцев, образовали три передвижки, обехавшие Тульскую, Орловскую и Тамбов-

скую губернии, обслужив в общей сложности около 100 тысяч крестьян.

Работали главным образом на открытом воздухе — на полянах, во дворах, на площадях, и лишь реже в избах-читальнях и при клубах. Устройство арены было самое примитивное. Участок земли окружался пустыми ящиками, на которые клались доски. Это были места для зрителей. Свободное пространство внутри заменяло арену. Наибольшим успехом в деревнях пользовалось клоунское антре „Корова“ — агитка против знахарского лечения скота. Изображали корову два ученика, одевавшие на

На репетиции.

артисты, с целью поднять к себе интерес, стали принимать итальянские, французские, английские имена. Это вошло в обычай и сохранилось даже до наших дней. И сейчас еще можно пазвать целый ряд таких „русских иностранцев“ среди наших молодых артистов.

Эквилибристи на проволоке — Розетти, настолько хорошо работающие, что управление цирками собирается в нынешнем году послать их за границу — советские артисты. Советский номер — музыкальные клоуны Ирони, играющие на инструментах, имеющих самую разнообразную форму — от примуса, чайника, телескопа, микроскопа

Советский Чаплин гримируется.

себя шкуру. Голова была искусственно сделана.

Новый цирковой артист растет. Он еще уступает в технике и старому циркачу, и иностранцу, но будущее за ним.

В. Ивниг.

КТО
ЧУДАК?

ГДЕ
ЧУДАК?

„ВИКТОРИНА“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия сорок седьмая — „ЧТО ТАКОЕ КУШНЕР?“

1. Как предполагено назвать броненосец, вопрос о постройке которого дебатруется сейчас в Германии?
2. Кто был Кампанелла?
3. Сколько времени писал Пушкин поэму „Полтава“?
4. Что такое гипосульфит?
5. Какой русский поэт известен только по одному своему произведению, написанному 19-ти лет от роду?
6. Какую государственную должность занимал утопист Томас Мор?
7. Родиной какого исторического лица был город Аяччио?
8. Что такое тулумбас?
9. Кем написана музыка к балету „Красный Мак“?
10. В каком произведении русского классика встречаются герои с фамилиями Ворошилов и Литвинов?
11. Какие меридианы называются первыми?
12. Кто автор романа „Тиль Уленшпигель“?
13. Пары какого яда имеют чесночный запах?
14. Какая пьеса, входящая в репертуар московских театров, оканчивается появлением В. И. Ленина?
15. Где находится пустыня Бэк-Пак-Дала?
16. Для чего служит в автомобиле конус?
17. Кто был Аппеллес?
18. Какие два значения имеет слово „Пальмира“?
19. Какому поэту, изгнанному из своего отечества, теперь поставлен там памятник?
20. Что такое кабарга?
21. Главным городом какой республики является город Красный?

22. Кого называли антоновками?
23. Кто был Жюль Элизар?
24. Что означает частица „поли“ в словах: „поликлиника“, „политехникум“?
25. Что означает название горы Бештау?
26. Кто был Растрелли?
27. Чем прославились уроженцы французской провинции Гаскони?

28. О ком говорилось, что в его владениях не заходит солнце?
29. Что такое банджо?
30. Кого изобразил Чехов в рассказе „Припадок“?
31. Кого называли „безумным генуэзцем“?
32. Что такое ОСА?
33. Как начало поговорки: „От добра добра не ищут“?
34. В каком ущелье, по преданию, 50 спартаковцев отразили напор нескольких тысяч персов?
35. Кто автор романа: „Накинув плащ, с гитарой под полюю“?
36. Что называется „сизифовым трудом“?
37. Как подлинное название оперы: „Риголетто“?
38. Как звали Печорина из лермонтовского „Героя нашего времени“?
39. Какой город был первой столицей Руси?
40. Какую социальную группу представляло в древнем Риме сословие „всадников“?
41. Кто был Понсон дю Террайль?
42. Какие две русские императрицы были двоюродными сестрами?
43. Что такое кушнер?
44. Что в Италии называют остерией?
45. Кто из декабристов был автором крупного экономического исследования?
46. Кого называли баскаками?
47. Действующее лицо какой комедии носит фамилию Ох?
48. Что такое „Рамалина“?
49. Кто был Иван Кольцо?
50. Кто писал под псевдонимом „Человек без селезенки“?

ПЕЧАТАЕТСЯ И СКОРО

ВИКТОРИНА

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 415
Анц. изд. О-во „ОГОНЕК“
МОСКВА—1948

выходит в издании Библиотеки „Огонек“.

ОТВЕТЫ К Сорок шестой серии

1. Грозный—Туапсе.
2. В физике. Например: ампер $\frac{\text{вольт}}{\text{ом}}$.
3. Дает искру, которая воспламеняет горючее в цилиндре мотора.
4. „Ревизор“ и „Майская ночь“.
5. Между Виннипегом и мысом Горн в Америке (24.000 метров).
6. Только фарфор.
7. Штрих офорта получается химическим путем (травлением), штрих гравюры—механическим (штихелем).
8. На Ангаре.
9. В самом Петербурге (Колонной называлась часть Петербурга).
10. Степняк-Кравчинский.
11. Небольшой локомотив с двигателем внутреннего сгорания.
12. Денге.
13. А. И. Бунин.
14. Владивосток.
15. Сборник избранных произведений литературы.
16. Г. И. Семирадский за картину „Светочи Нерона“.

17. Пушкин.
18. Единица объема в метрической системе мер, равняется 1 куб. метру.
19. Наука о почве и наука о детях — педология.
20. К зламкам.
21. И. П. Мятлев.
22. Путь, социально-правовой охраны несовершеннолетних.
23. Борцы за освобождение негров в Америке.
24. „Красный медведь“.
25. По отцу—Илья, по матери—Алексей (Фамусов: „Вот Чацкого, мне—друга, Андрея Ильича покойного сынок“). „По матери пошел, по Анне Алексеевне“.
26. В 1908 году.
27. Место на Васильевском Острове, около Тучковой набережной.
28. Жуковский и художник Брюллов.
29. На р. Суне, при впадении ее в Онежское озеро (Карельская АССР).
30. О. Л. Книппер-Чехова и Л. М. Леонидов.
31. Ласточка и вид дельфина.
32. Марка стандартных советских табачных изделий.
33. Грибоедов в романе Юрия Тынянова.

34. Штат Калифорния—в САСШ, Нижняя Калифорния—в Мексике.
35. В „Бронепоезде 14-69“ и в „Трех сестрах“.
36. Станция Аральское Море, Ташкентской ж. д.
37. Фридрих Шиллер.
38. Тургенев и Лесков.
39. Всякий лес, идущий на топливо.
40. Строевой лес на корню.
41. „Отцовский дом покинул я“ („Прощание Чайльд-Гарольда“).
42. Специальная проволока, сеть, отражающая и концентрирующая короткие радио-волны в определенном направлении.
43. Землянка, являющаяся прикрытием при работах, употребляющаяся на войне и при военных работах.
44. Татарский царевич, бывший по приказу Иоанна Грозного два года русским царем.
45. Латинская кухня—аптека, кухонная латынь—средневековый испорченный латинский язык.
46. Геллесонт.
47. В. М. Киршон.
48. Везодные кислоты и гидраты.
49. По поводу пьесы Островского „Гроза“.
50. Определение цены монеты по количеству содержащегося в ней чистого металла.

Редантор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Страстной бульвар 11.

Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

ОГОНЕК
С ПРИЛОЖЕНИЕМ
„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“
(художественные произведения лучших советских и иностранных авторов, беллетристика, поэзия, сатира и пр.), по две книжки еженедельно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
„ОГОНЕК“ с „Библиотечкой Огонек“:
на 3 мес.—3 р. 75 к., на 1 мес.—1 р. 40 к., „ОГОНЕК“ без „Библ.“:
на 3 мес.—1 р. 20 к., на 1 мес.—40 к.
Отд. №—10 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С 1 ОКТЯБРЯ ДО КОНЦА ГОДА

ЗА РУЛЕМ
Еженедельный популярно-литературный журнал.
Орган Всесоюзного О-ва „Автомобилист“.
Все об автомобилизме и дорожном деле в СССР и за границей.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес.—45 коп.
Отд. №—30 коп.

СОВЕТСКОЕ ФОТО
Массовый орган советского фото-движения.
Еженедельный журнал фото-любительства и фото-репортажа.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес.—1 р. 25 к.
Отд. №—50 коп.

ЖУРНАЛИСТ
Теория и практика газетно-журнального и книжного дела.
Еженедельный общественно-политический и профессиональный журнал Центрального Бюро Секции Работников Печати ЦРП.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес.—2 руб.
Отд. №—70 коп.

СМЕХАЧ
Еженедельный сатирический журнал.
Журнал выходит при участии лучших советских писателей, художников и фельетонистов; печатается в 8 красок.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес.—1 р. 70 к.
на 1 мес.—60 коп.
Отд. №—15 коп.

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ
Еженедельный общественно-литературный, домашний, хозяйственный журнал.
Постоян. отделы: Литература, Дом и хозяйство, Кройка и шитье, Здоровье семьи, Красота. МОДАНАЯ СТРАНИЦА по последним европейским моделям и многое др. И каждому номеру прилагается вырезка выкройки и контурный лист.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 3 мес.—3 руб.
Отд. №—1 р. 30 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также всюду на почте, отделениями „Правды“ и „Известий ЦИК“, контрагентами и всеми киосками „Контрагентства Печати“.

АНТОН ЧЕХОВ

24 тома

под редакцией и со вступительной статьей А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
(новое издание государственного издательства РСФСР)

дает своим подписчикам в 1929 году

Самый распространенный
еженедельный

ОГОНЕК

иллюстрированный
журнал

В течение 1929 года к журналу „ОГОНЕК“ будет дано в качестве приложения Собрание Сочинений А. П. ЧЕХОВА.

Это собрание сочинений явится первым послеволюционным изданием, так как до сих пор произведения А. П. ЧЕХОВА были известны только по старому изданию А. Ф. Маркса и перепечаткам из него.

В настоящее издание, кроме рассказов и повестей, изданных Марксом, входит не вошедший в книги Чехова рассказ „Невеста“; впервые будет печататься ряд неизданных его произведений, его фельетоны, очерки, проливающие новый свет на Чехова, как на общественного, пьесы и, наконец, письма—о наиболее острых вопросах, волновавших общественность его времени (например, о деле Дрейфуса и др.). Все тексты настоящего Собрания Сочинений А. П. Чехова сверяются с оригиналами, проверенными автором, и по его рукописям.

Собрание Сочинений выходит под редакцией А. В. Луначарского и с его вступительной статьей. Биография написана В. М. Фриче.

Произведения А. П. ЧЕХОВА сопровождает ряд статей. В числе их намечены статьи: М. Горького, А. Теодоровича, С. Балухатого, Ю. Соболева, Мих. Кольцова, Леонида Гроссмана и др.

К Собранию Сочинений ЧЕХОВА будут приложены несколько портретов (в разные периоды его жизни).

Собрание Сочинений А. П. ЧЕХОВА состоит из 24 томов, напечатанных уборым четким шрифтом на улучшенной печатной бумаге, около 200 страниц каждая (всего 4.600 страниц). Ежемесячно подписчики будут получать по две книги.

Условия подписки на „ОГОНЕК“ с приложениями:

1-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинениями А. П. Чехова: 52 №-ра „Огонька“ с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах. Год— **16 руб.** Допускается рассрочка: при подписке—4 руб., к 1 марта 1929 г.—4 р. 50 к., к 1 мая—4 р. и к 1 июля—3 р. 50 к.

2-й абонемент:

„Огонек“ с „Библиотекой Огонек“: 52 №-ра „Огонька“ с приложением 104 книжек „Библиотеки Огонек“ (новейш. произведения советских и иностранных писателей)—по 2 книжки еженедельно— **13 р. 50 к.** полгода—7 р., 3 мес.—но. Год— **3 р. 75 к.** 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинениями А. П. Чехова и „Библиотекой Огонек“: 52 №-ра „Огонька“ с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах и 104 книжек „Библиотеки Огонек“. Год— **24 р. 50 к.** Рассрочка: при подписке—5 р. 50 к., к 1 марта—5 р., к 1 мая—5 р. 50 к., к 1 июля—4 р., к 1 сентября—4 р. 50 к.

4-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинениями А. П. Чехова и „Чудак“: 52 №-ра „Огонька“ и 50 №-ров сатирического журнала „Чудак“. С 12 кн. Библиотеки „Всемирный Юмор“, с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах. Год— **21 р. 50 к.** Рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. 50 к. и к 1 сентября—3 р.

5-й абонемент:

„Огонек“ с Сочинениями А. П. Чехова и „Женский Журнал“: 52 №-ра „Огонька“ и 12 №-ров ежемесячного богато иллюстрированного домашнего хозяйственного и модного „Женского Журнала“, с приложением Сочинений А. П. Чехова в 24 томах. Год— **25 руб.** Рассрочка: при подписке—6 р., к 1 марта—5 р. 50 к., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля—5 р. и к 1 сентября—4 р.

„ОГОНЕК“ без приложен.: 52 №-ра журн. в год. На год— **4 р. 50 к.** 1/2 года—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 месяц—40 коп.

Подписчики, внесшие до 1 января 1929 г. подписную плату ПОЛНОСТЬЮ ЗА ГОД, получают СКИДКУ по 1-му и 3-му абонементам в сумме ОДНОГО РУБЛЯ; по 4-му абонементу получают СКИДКУ—один рубль и БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ—многокрасочный альбом-альманах „ПУТЕШЕСТВИЕ ЧУДАКОВ ПО ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ“; а по 5-му абонементу получают БЕСПЛАТНО ДВЕ ПРЕМИИ: „Справочник для женщин“ и 10 книжек „Библиотеки Огонек“, и за доплату в 50 коп.—книгу „ШИТЬЕ НА ДОМУ“ (в розничн. прод. 1 р. 50 к.).

Все журналы Издательства „ОГОНЕК“ в 1929 г. будут рассылаться подписчикам в обандероленном виде, с наклейкой индивидуального адреса.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11 АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ О-ВУ „ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмомносами, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов, уполномоченными „Гудка“ при ж.-д. месткомах и в киосках „Контрагентства Печати“.

В виду ограниченного тиража, желающие обеспечить за собою Сочинения ЧЕХОВА,—должны подписаться ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — к. Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ „ 5 р. — к. Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Д“ „ — 50 к. Спорттивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается **БЕСПЛАТНО**.

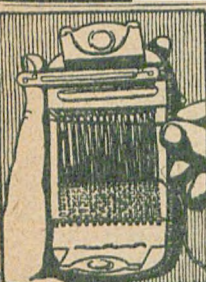

НОТЫ ПОЧТОЙ ЛЮБЫЕ НЕМЕДЛЕННО ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА (Москва, Неглинная, 14/10).

КАТАЛОГИ: (фортепиано, вокальный, болш. духов. оркестр, струнный, мас. худож. литер. книг по музыке).

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!

В каждой семье НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР

с которым легко и скоро можно ШТОПАТЬ всякие ткани: чулки, носки, шелковые и фибленосерые, снаторты, вязанные и подолы, изделия. ШТОПАЕТ всевозможной ПРЯЖИ: чулочной шерстью, пухом и шелком. ШТОПКА получается машинная, быстрая, гладкая и ровная. Цена прибора с руководством и показательной работой 3 р. с пересылкой. При заказе 50% заплата, можно на рк. Москва, центр. П. М. Заторяину.

НЕ ТРАТЬТЕ ВРЕМЕНИ, ТРУДА И ДЕНЕГ НА ПОЕЗДКИ В МОСКВУ

СПРАВКИ в правит., администр., судебных и пр. учрежд. наводит **БЫСТРО И АККУРАТНО**. Кооперативная Артель „ДЕЛОВАЯ ПОМОЩЬ“. Оплата—3 руб. (можно почт. марк.). Специальцы по налог., жилищн., ПАТЕНТ-ИЗВЕТ. делам. МОСКВА—Центр, Петровка 16. Тел. 87-22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год.

Ежемесячный популярно-технический иллюстрированный журнал „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

орган ЦБРИЗ (Центрального бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству при ВСНХ СССР).

с ежемесячным приложением „БЮЛЛЕТЕНЬ ЦБРИЗ“а

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“—первый в мире журнал творческих идей и изобретательской мысли—издается при участии крупнейшей литературы и технической сил.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ помогает провести в жизнь и реализовать изобретения и дает на своих страницах все, что надо знать изобретателю, организатору и направляя его творческую мысль.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ освещает все бытовые, правовые и технические вопросы советских и зарубежных изобретательства в общем плане индустриализации и социалистического строительства СССР, нужен каждому рабочему, технику, инженеру, хозяйственнику.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ дает 24 книжки „БИБЛИОТЕКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“, включающей биографии изобретателей и важнейшие бытовые, технические и правовые вопросы изобретательства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на 1929 год: на 12 мес.—3 р. 50 к., на 6 мес.—1 р. 80 к., на 3 мес.—1 р. Цена отд. №-ра „Изобретателя“ 35 к. С прилож. „Библиотеки Изобретателя“ на 12 мес.—6 р., на 6 мес.—3 р. 25 к., на 3 мес.—1 р. 75 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КИОСКАХ. Годов. подп. на 1929 г. получают бесплатно вышедш. в донбру журн. „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“.

Заказы и переводы адресовать: МОСКВА 6, Страстной бульв. 11, Авт. Изд. О-ву „ОГОНЕК“. Подписка также принимается на почте, письмом, в отдел. „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагент. и в киоск. Контрагентства Печати.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылают налож. платеж. в 3-дневный срок Отдел почтовых отправок книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

ЗАРАБОТОК на ДОМУ

дают легкие кустарные производства. Не требуются больших затрат, спец. оборудования и помещения. Проспект заочного обучения высыл. за две 10-коп. марки. Адрес: Киев, Главная Почта, ящик 139, И. И. Перекрестову.

ТРЕБУЙТЕ ЗАВЛАГОВРЕМЕННО СЛОЖИНЫЕ УКРАШЕНИЯ СТАНДАРТНЫМИ ПОСЫЛКАМИ.

№ 98 Н. ор 40 наим.—4 р.—к.
№ 99 „ 50 „ — 5 „ 20 „
№ 100 „ 60 „ — 8 „ — „
№ 101 „ 75 „ — 9 „ 50 „
№ 102 „ 95 „ — 12 „ — „

Цены с упаковки, перес. и премией. Высылаются по получении всех денег вперед.

Госуд. почт. „Универпочт“ пос. предпр. „Универпочт“ МОСКВА 12, Москворецк. ул., 24/0

Общий преис-курант № 18—30 и. (можно почтов. марками).

ГОСИЗДАТ РСФСР

АНЦ. О-во „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“

Б М Э

БОЛЬШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Гл. редактор Н. А. СЕМАШКО. Вышел из печати и рассылается подписчикам том IV.

БРАГА—ВИНИКОЛ

Стр. 824, 21 отд. табл. в 1, 2, 3 краски в 274 рис. в текст. Предполагаемый объем издания—20 том. в переплетах.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 7 р. 50 к. за том в переплете. Задаток 6 р., который полагается при высылке последнего тома. Пересылка за счет подписчика.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

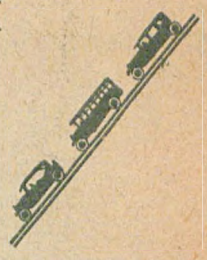
Москва Центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделения и магазины Госиздата, а также уполномоч., снабженным удостоверениями.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год

на ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ общественно-литературн. и научно-популярный иллюстрированный журнал Всероссийск. О-ва „АВТОДОР“

ЗА РУЛЕМ

под редакцией А. Брагина, Н. Беляева, В. Дмитриева, проф. Д. Крынина, Мих. Кольцова, Н. Осиповского, М. Пресента и проф. Е. Чудакова. Ответственный редактор Н. Осиповский.

„ЗА РУЛЕМ“ широко освещает вопросы Автомобильн. и дорожного дела в СССР и за границей.

„ЗА РУЛЕМ“ привлекает крупнейшие руководители и специалистов народн. хозяйства, науки, техники, журналистики, художников и фото-репортеров.

„ЗА РУЛЕМ“ в 1929 году СНИЖАЕТ СВОЮ ЦЕНУ и даст своим подписчикам в виде приложения в 1 рубль, большую „СПРАВОЧНУЮ КНИГУ АВТОДОРОВ“ (в отдельной продаже книга будет стоить 2 рубля).

„ЗА РУЛЕМ“ является по тиражу одним из первых журналов этого типа в Европе.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал „ЗА РУЛЕМ“ на 1-29 год: 12 мес. (24 ном.)—4 р. 50 к., 6 мес.—2 р. 50 к., 3 мес.—1 р. 30 к., 1 мес.—50 к. С приложением „Справочной книги автодорожца“: на 12 мес.—5 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 50 к. 3-м.—2 р. 30 к. Отдельн. номер „За Рулем“—25 коп. во всех киосках. Заказы и переводы адресовать: МОСКВА 6, Страстной бульв. 11, Авт. Изд. О-ву „ОГОНЕК“. Подписка также принимается на почте, письмом, в отдел. „Правды“ и „Известий ЦИК“, у контрагентов и в киосках Контрагентства Печати.

За год разошлось

41.000

компл. издания

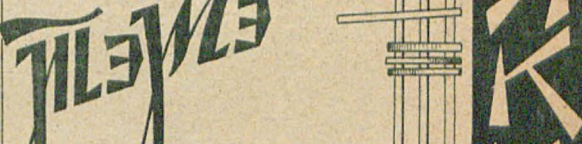
ГОТОВЬСЯ В „ВУЗ“

ПОСОВЕ по подгот. в высш. учебн. заведениях (математ., физ., русск. яз., общество.—7 км.). 1-я км. нового тиража вых. в середине ноября, последн.—к лив. УСЛ. ПОДП.: за 7 км.—13 р.; при подп. в расср.—зад. 3 р. ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫ БЕСПЛАТНЫ ПРОСПЕКТ.

Заказы и деньги направлять: МОСКВА 19, Воздвиженка 10. Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

САДА

ГОСТРЕСТ ТИЗУМ

О-ДЕ-КОЛОН
ДУХИ • МЫЛО
ПУДРА

39132

В эти дни по 1-му абонементу подписчикам рассылается книга 22-я Полного Собрания Льва Толстого. По 2-му абонементу — книги „Библиотеки ОГОНЕК“: В. Катаев — Родной Жуков. Г. Сандомирский — На Ремесленной. По 3-му абонем. — 22-я кн. Л. Н. Толстого и 2 кн. Библиотеки ОГОНЕК: В. Катаев и Г. Сандомирский.

ГОСИЗДАТ

НОВЫЕ КНИГИ:

А. П. ГОЛОВАЧЕВ
Толковый справочник по
АВТОМОБИЛЬНОМУ ДЕЛУ

Всего 1000 вопросов с ответами на все, что должно быть известно каждому автомобилисту-шоферу. Издание 8-е. С 214 рис. и черт. Стр. 298. Цена в перепл. 2 р. 15 к.

Продажа во всех маг. и отд. Госиздата РСФСР. По почте книги высл. по почт. стоим. МОСКВА Центр, Госиздат „Книга Почтой“.

Мой жизненный путь и мои изобретения

Перев. Н. С. Войтинской. Под редакцией проф. В. Ю. Гиттиса. С 15 рис. Стр. 104. Ц. 70 к.

Госиздат РСФСР

НОВЫЕ КНИГИ:

ЗАРИНА, М. М.

Питательный общедоступный стол

Стр. 164. Ц. 90 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Введение. Польза умения стряпать. Разумная экономия. Таблица метрических и русских мер веса. Таблица замены веса мерой. Термос. Питательность мяса. Почему мясо надо хорошо проваривать и прожаривать. Кушанья из обработанного мяса. Питательное значение жиров. Супы. Мясные кушанья. Рыбные кушанья. Соусы. Хлеб, пироги и разное тесто. Мучные, молочные и яичные кушанья. Кушанья из овощей. Каши и кушанья из круп. Кисели и сладкие холодные кушанья. Ивасы и напитки. Пища ребенка до года и выздоравливающих больных. Приложения.

КИСЕЛЕВА, В.

ДЕТСКАЯ КУХНЯ

Приготовление пищи для детей от 6 месяцев до 3 лет. 323 рецепта. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. Под ред. и с введением приват-доцента А. А. Антонова. Стр. 151. Ц. 60 к.

Продажа во всех магазинах и отделениях Госиздата РСФСР. По почте книги высылают по получении стоимости (до 1 рубля можно почтой, марками).

МОСКВА Центр, Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 г. ЖУРНАЛИСТ

преобразованный в ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ массовый, политический, производственный и профессиональный журнал, посвященный злободневным вопросам печати.

Редакция „ЖУРНАЛИСТА“: С. Игумов, Г. Заболотный-Лазарь, Мих. Коляцов, А. Маринский. Загл. редакцией П. Б. КРАСНОВ.

Редактор, журналист, газетно-журналистский художник, редактор, рабоче-крестьянский корреспондент, редакция стальных газет, издатель, работник распространения и рекламы, корректор — найдут в „Журналисте“ практические указания и материалы в помощь своей профессии.

В „ЖУРНАЛИСТЕ“ будут печататься РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, фельетоны и стихи, рисующие жизнь редакций и литературно-журналистский мир, а также мемуары, исторические документы, в основе которых лежат факты из прошлого печати.

„ЖУРНАЛИСТ“ будет уделять особое место изучению советского читателя, его интересов, запросов и требований, предъявляемых печати.

„ЖУРНАЛИСТ“ будет выходить на хорошей бумаге, в оригинальной обложке, с большим количеством рисунков и иллюстраций, по образцу лучших европейских изданий.

За оформление „ЖУРНАЛИСТА“ удостоился в 1927 году диплома первой степени на Всесоюзной Полиграфической выставке.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 6 р. 50 к.; 6 мес. — 3 р. 50 к.; 3 мес. — 2 р.; 1 мес. — 70 коп. Цена отдельного номера — 35 к.

Переводы адресовать: МОСКВА, 6 Страстной бульвар, 11 Акц. издат. 0-ву „ОГОНЕК“.

Подписка также принимается на почте, письмом, в отделениях „Правды“ и „Известий“ ЦИК, контрагентств и в книжных Контрагентства Печати.

Депиляторий W. M. „ЭЛЭМ“

Порошок для моментальной уничтожения волос. Ц. за банку 6 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 1 р. 75 к.

Россеетерский восстановитель волос „ЭЛЭМ“ постепенно возвращает седым волосам их натур. цвет, блеск и вид молодости. Флак. 2 р. 75 к.

Чернила для метки белья — черные несмываемые — необходимы всем больницам, столовым, бельевым фабрикам и частн. лицам. Цена 85 к. и 4 руб.

Кооператив „ЭЛЭМ“ МОСКВА 9, Тверская 15, отд. 1.

Высылаются налож. плат. по получ. 50% стоимости. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

ВЫШЕЛ СПРАВОЧНИК (2-е изд.)

ЗАОЧНЫХ ГОСКУРСОВ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Цена 20 к. марками.

Москва, Тверская, 13.

Первое издание 10.000 экземпляров.

ПИЛОЧКИ лобиковые. Цена с упаковкой и пересылкой: 1 дюжина пилочек по дереву — 40 к., 1 дюж. пилочек по металлу — 50 к. При заказе от 6 дюж. — скидка 10% (можно почт. марками, влож. в конв.). Торгующ. орган. опт. цена. МОСКВА, Почтамт, ящ. № 522. Произ-ву „ЯКОРЬ“ И. В. Шпиз и Я. С. Шохерман.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ХУДОЖЕСТВ. ПОРТРЕТ УВЕЛИЧЕН.

роскошно отделан. тушью исполнил. о любой прислан. фотограф. карт. разн. с паспорту 27×34 см. 5 р., 32×40 см. 6 руб., 44×53 см. 9 р. 50 коп., 54×68 см. 12 р. 50 к. 70×80 см. 18 р. Тон сепия (коричнев.) на 20% дороже. Красками на 50% дороже. Заказы высыл. через 15 дней нал. плат. без задатка. Картончик возвращается.

МОСКВА 15, ул. Мишина 16. Художеств. маст. А. Юдиновского.

ЛЮБУЮ КНИГУ

высылает наложен. платежом КУЛЬТ. ПРОСВЕЩ. 0-ВО „ПРОМЕТЕЙ“ Москва, Центр, Никольская 3/0.

ШРИФТЫ

Альбом сост. 32-мя ленингр. художниками под ред. академика Фомина, содержит 95 таблиц шрифтов, из них 56 заглавные алфавиты от А до Я (много в красках). Подробн. указания, как рисовать каждый шрифт. Необходим каждому, кому приходится писать плакаты, вывески, стенгазеты, лозунги и пр. Цена альбома на хорош. бел. бум. — 3 р., перес. — 35 к.; на алено. бум. в худ. перепл. — 5 р., перес. — 55 к. Выс. нал. плат. Ленинград, 28, Кирочная 2—0. Д. А. Писаревскому.

Теа-Кино-Печать

МОСКВА 9, СТРАСТНАЯ ПЛ. 2/0

Открыта подписка на 1929 год
НА ЖУРНАЛ
НА ГАЗЕТУ

Советский
Экран

„КИНО“

„СОВЕТСКИЙ ЭКРАН“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

52 номера в год.

Годовые подписчики получают бесплатно 4 больших иллюстрированных альбомов на роскошной бумаге.

„НА МИРОВОМ ЭКРАНЕ“

В альбоме будут помещены многочисленные портреты лучших советских и зарубежных артистов экрана и кадры из наиболее выдающ. фильм.

Полугодовые подписчики получат 2 альбомы „НА МИРОВОМ ЭКРАНЕ“. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год — 7 р., 6 мес. — 3 р. 60 к., 3 мес. — 1 р. 80 к.

газета „КИНО“

1-е издание.

52 номера в год.

Подписная цена: на 1 год — 2 р., 6 мес. — 1 р. 10 к., 3 мес. — 60 к.

газета „КИНО“

2-е издание.

С библиотечной деревенского кино-работника. 9 книг:

1) „Программа по подготовке и переподготовке кино-работников и кино-механиков в деревне“. 2) Чистоводство „Кино-механика“, вып. 7-й. Ремонт и уход за аппаратом Гоз. 3) Спиридовский — „Гибель фильму“. 4) Лемберг — „Кино-деревня“. 5) Нацграо — „Кино-работа в деревне“. 6) Мальцов — „На помощь советск. Кино“. 7) Лахов-Лароний — „Кинофикация деревни и ячейка ОДСК“. 8) Сухаревский и Хавансон — „Кино в борьбе с религией“. 9) Сухаревский и Хавансон — „Семья и советское кино“.

Подписная цена: в год — 2 р. 40 к.

газета „КИНО“

3-е издание.

с 4-мя КНИГАМИ:

1) Е. Петров — „Кино-актер на съемке“. 2) В. Королевич — „Женщина в кино“. 3) Лео Мур — „Столица Киноландии“. 4) Кино-справочник на 1929 г.

Подписная цена: в год — 3 руб.

газета „КИНО“

4-е издание

с „Советским Экраном“

Годовые подписчики получают 5 БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ: 4 АЛЬБОМА „НА МИРОВОМ ЭКРАНЕ“ и КИНО-СПРАВОЧНИК на 1929 г.

Подписная цена: на год — 9 руб., 6 мес. — 4 р., 3 мес. — 2 р. 25 к.

ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва 9, Страстная пл. 2/0.

ВОТ ЧУДАК!

Дает еженедельно веселый, литературно-сатирический, художественный, обильно иллюстрированный, многокрасочный журнал, с участием лучших писателей и художников, на 16 страницах, всего за 15 копеек!

ТОЛЬКО ЧУДАК

может дать 50 номеров журнала с 12 бесплатными книжками-приложениями („Всемирный юмор“) и, кроме того, большую книгу-альбом „ПУТЕШЕСТВИЕ ЧУДАКОВ ПО ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ“ всего за 6 рублей в год.

КОНЕЧНО, ЧУДАК!!!

Кстати, — журнал так и называется:

ЧУДАК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 6 руб., на 6 мес. — 3 р. 20 к., на 3 мес. — 1 р. 70 к., на 1 мес. — 60 коп.

Годовым подписчикам, уплатившим годовую плату полностью при подписке — БЕСПЛАТНО: премия: многокрасочный альбом-альманах — „Путешествие чудачков по Европе и Америке“. Остальным подписчикам за 1 руб.

Подписавшиеся немедленно начнут получать „ЧУДАК“ с конца декабря 1928 г. Адрес редакции и конторы: Москва, Страстной бульвар, 11. Акц. Изд. 0-ву „ОГОНЕК“.